

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ

12+

МОЙ ЛОРД
ИЗ ДРУГОГО МИРА

Марина Эльденберт

Мой лорд из другого мира

<https://litres.ru/48638875>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотела помочь девушке, свалившейся прямо с неба, а оказалась в параллельном мире в теле аферистки, на которую открыли охоту. Мне нужна защита, лорду-стражу – фальшивая невеста и приманка. Я хочу домой, а он – раскрыть преступление века. Мы из разных миров. Буквально! Но кажется, у судьбы на все свои планы...

Содержание

1	4
2	13
3	22
4	32
5	42
6	55
7	64
8	77
9	87
10	100
11	107
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Марина Эльденберт

Мой лорд из другого мира

1

– Понимаешь, Юль, есть люди, которые в прошлой жизни были великими. Вот они и в этой станут великими. Им это пред-на-чер-та-но.

Последнее слово Вита выговорила с трудом, по слогам. Еще бы, после семи коктейлей! Я бы после такого вообще из ресторана не выползла, а она умудрялась философствовать. Лена со Светой давно сопели и похрюкивали на заднем сиденье моего «Хендай Гетц», только двоюродная сестрица решила, что нужно взять от девичника все. Ведь замуж выходят один раз и на всю жизнь!

– Вот ты веришь в рика... рема... рнацию?

– Реинкарнацию?

Ага, верю. Заодно в русалок в ванной, домовых под кроватью, путешествия во времени и в то, что мы не одни во Вселенной. Впрочем, последнее вполне могло оказаться правдой.

– Нет.

– Зря! – взвизгнула пьяная Витка, так что ее длиннющие

локоны закачались в разные стороны.

На окрашивание во все оттенки шоколада подруга потратила больше денег, чем на свадебный торт, но результатом осталась довольна. И теперь убеждала меня сходить к «парикмахеру от бога», сделать стильную стрижку. Меня же устраивало мое каре, и свой цвет – пепельно-русый.

– Я по телеку передачу смотрела, – не унималась Вита. – Про сверхест... В общем, сверх! Так вот душа может выбирать себе тело, как ты себе джинсы в магазине выбираешь. Приколно, правда?

Впору радоваться, что в собственной однушке вместо телевизора два книжных шкафа. В книгах сказки лучше, и с хорошим концом. В жизни все по-другому. Нет, не так как в газетах и вечерних новостях, просто скучнее: дом, работа, родственники, кино или кафе по выходным, иногда фитнес-центр. А в книгах приключения, романтика, отчаянные герои и коварные злодеи. Даже жаль иногда, что ты уже выросла, и на волшебство рассчитывать не приходится.

– И души великих вселяются в тела детей политиков и нефтяных магнатов?

– Точно.

Вита расплылась в улыбке, словно узнала, что в прошлой жизни была Клеопатрой. Но она тут же это опровергла.

– Нам повезло меньше. Если мы это мы, значит, ничего крутого нам не светит.

Ну почему? Вон как Луна круто светит, и звездная рос-

сыпь на небе: в городе такого не увидишь. Пустая дорога так и манила увеличить скорость, но я не привыкла нарушать.

– То есть из грязи в князи не выбиться? И никаких больших приключений?

У подруги вдруг стал такой несчастный вид: вот-вот заплачет. Только этого не хватало! Быть трезвым в пьяной компании то еще удовольствие, но я сама предложила отвезти нас к Вите, в коттеджный поселок. Кто же знал, что их всех так развезет?

– Угу, – проворчала Вита и уставилась в окно. А я едва тронулась с места, гроыхнуло так, что заложило уши. Ослепило, словно кто-то запустил новогодний фейерверк из кустов.

Вдох. Инстинктивно выкручиваю руль.

Звуки возвращаются: подрагивают стекла, покрышки жалобно визжат, а рядом визжат в три голоса подружки. Даже попадают в такт. Силюсь к ним присоединиться, но не могу выдавить даже писка: внутри все скручивает от ужаса. В глазах темнеет, а сердце бьется в районе горла.

Мамочки! Надо пригнуться, вдруг еще бомбанет. Только руль оторвать, то есть руки от руля.

– Что это было? – прохрипела Светка совершенно трезвым голосом.

Вот и я хочу знать. Взорвалась цистерна с газом? Или что похуже?

– Молния ударила, – это уже двоюродная сестра.

Ага, молния. В конце октября!

Чтобы это ни было, нужно отсюда убираться и как можно быстрее. Машина отказывалась заводиться: мотор тут же глох, сколько я ни пыталась его оживить, а подружки давно пришли в себя и теперь бурно обсуждали неизвестный всплеск. Кроме Ленки: судя по всему, та снова отключилась.

– Смотри, там что-то есть, – кивнула на дорогу Вита.

Как только разглядела?

Я осмотрелась, но не заметила никаких горящих цистерн, ни котловин от взрывов, просто темный силуэт в свете фар. Страх впрыскивал адреналин в вены, поэтому коленки продолжали подрагивать, а ладони взмокли. Но здравый смысл напомнил, что опасности нет. Всего лишь какой-то силуэт, появлению которого предшествовала молния. И с чего я вообще взяла, что они связаны?

– Если это не Тор, то и делать здесь нечего.

А что? Кажется, в фильмах и комиксах так обычно и происходит... Вот только я в реальности живу.

Я взяла сотовый и вышла из машины: нужно посмотреть, в чем дело, вызвать эвакуатор, а заодно и такси. Несмотря на то, что внутри медленно закипало раздражение, поежилась от холода. Черт меня дернул надеть короткую юбку и тонкие колготки. Два часа ночи, октябрь, безлюдная трасса, вокруг поля.

Заглянуть под капот я не успела, бросила взгляд вперед, на тот самый странный силуэт. Там и правда человек! Увы,

никаких золотоволосых богов с внешностью Криса Хемсворта, да и мало она походила на богиню. Особенно когда я рассмотрела ее получше. В том, что это женщина, сомневаться не приходилось: взять хотя бы темное платье, затянутый на талии корсет и длинные растрепанные пряди волос. Да уж, одета она странно, словно сбежала с вечеринки, хотя до Хэллоуина еще неделя. Одежда испачкана... Ее что, выбросили из машины на полном ходу?! Вот твари!

– Юля, что ты делаешь? – Я вздрогнула от крика Виты, которая выбралась из автомобиля следом за мной.

– Тут девушка. Звони в скорую!

– Вдруг это пришелец?!

Конечно, пришелец. А может и маньяк-убийца.

– Телевизор меньше смотрела бы, – пробормотала я, подбегая к незнакомке и опускаясь на корточки.

Незнакомка резко вздохнула и закашлялась, будто до этого не дышала, а затем впилась руками в мое предплечье и выдала какую-то длинную фразу. Я неплохо понимала английский, могла отличить французский от китайского, но этот язык мне был не знаком. Кажется, девушка это тоже поняла, поэтому прикрыла глаза и нахмурилась. Я же ждала, когда она отпустит руку (ну не отбиваться же) и надеялась, что полиция и скорая приедут быстро. А вот надежда на то, что я скоро окажусь дома, таяла на глазах.

Незнакомка распахнула глаза, отодвинулась, стерла кровь со щеки и вдруг спросила:

– Где я?

Четко, по-русски, совсем без акцента. Я заморгала, потирая затекшую руку. Чем же ее накачали, что даже не помнит, где находится?

– В России. – И почему-то добавила: – Планета Земля.

Что за чушь я несу? Это все Витка со своим сверхъестественным!

Девушка тем временем дотронулась до украшения на левой руке, браслета не то с крупной монетой, не то с медалью. Оно медленно замерцало, и по поверхности потекли зеленые и голубые прожилки, сложились в причудливый рисунок: песочные часы. Я зачаровано наблюдала за часиками, голубого внизу было значительно больше, чем зеленого сверху. Это игра какая-то? Сейчас столько народу увлекается квестами, получают свою долю адреналина. А здесь, судя по костюму, фестиваль стимапанка... может, они тоже игры устраивают?

– Не успею, – тихо пробормотала незнакомка, и снова схватила меня за руку.

– Эй, осторожней, синяки оставишь.

Раздражение накатило удушливой волной – как-то сразу расхотелось играть в спасателя. Особенно когда девушка вонзила свои длинные ногти в кожу и резко защелкнула второй браслет на моей руке.

– Подойдешь.

Я заорала. Не столько от боли, сколько от ужаса: словно лозы по руке поползли голубоватые линии. А потом мир ку-

выркнулся, как на бешеном аттракционе, которые я терпеть не могла. В глазах потемнело, чтобы через секунду все вернулось в норму. Разве что теперь меня мутило, но это не значило ровным счетом ничего перед тем, что я смотрела на себя. Немного взволнованную, сидящую на корточках, вырывающую руку из моей же хватки.

Мама!!!

Я вскрикнула, отшатнулась и отползла подальше. Точнее, хотела бы отползти, но не позволили длинные юбки. Что за фигня? Уставилась на руки со слишком тонкими для меня пальцами. На изящном запястье сияла медаль, теперь мигающая фиолетовым. Как-то резко мигающая, тревожно. Никогда не страдала низким давлением, но сейчас в ушах шумело, словно я нырнула под воду, с губ сорвался придушенный писк, а все слова разом вышибло из головы. Я сплю? Потому что такого просто не может быть! Не может, не может, не может!

Я, то есть другая я, подобрала с земли какой-то сверток и бочком отходила в сторону, а мне оставалось только ошалело хлопать глазами. Вита замерла возле моего «Хендая», чуть дальше остановился черный джип. Ноги отказывались повиноваться, комок в горле мешал глубоко дышать. Или дело было в сгустившемся воздухе, в навязчивом запахе озона, как во время грозы?

Так, собраться, вздохнуть поглубже и...

– Помогите! – Мой крик потонул в новом взрыве.

Меня, как и в первый раз, ослепило, волной толкнуло в спину и протащило по асфальту. Волосы давно растрепались, заслоняя обзор, попытка подняться едва не стоила пары прядей – наступила на них ладонями. Ойкнула. Ладони тоже оказались счесанными. Песочные часики перестали мигать и теперь отчетливо горели красным.

Сверху что-то пролаяли – иначе и не скажешь, я резко вздернула голову и до пят облилась холодным потом, даже кажется, от страха примерзла к земле. Прямо в небе парила неведомая фигня. Как еще назвать летающего осьминога величиной со слона? Оно раскинуло щупальца в разные стороны, концы которых источали сияние.

– Сложите оружие и не оказывайте сопротивления. – Я вздрогнула. Осьминог продолжал лаять, но теперь я его понимала. – Нарушитель, вы задержаны за попытку побега и отказ сотрудничать со стражем правопорядка.

Нарушитель? Это он про меня? Никакой я не нарушитель, меня зовут Юлия Беседина, я даже на красный всегда оста-навливаюсь.

– А также за нарушение Первого закона Объединенных миров – несанкционированный переход в неизвестное измерение.

Границу без визы перебежала? Границу между мирами?

– Подождите, – наконец вытолкнула я, в надежде, что нечто меня поймет, и ткнула пальцем в своего двойника, которая почти добежала до моей машины. – Это какая-то

ошибка, вам нужна она.

Не станут же пришельцы похищать невинного!

Или станут?

Щупальца потянулись ко мне, словно паук к мошке, на ходу сплетая ярко голубую сетку. И тут я заорала, чуть сама не оглохла, а вот осьминогу было все равно. Он подхватил меня и стал заматывать в сетку, осторожно так, как новогодний подарок возлюбленной. Я орала и билась, но вырваться из сильных лап не могла. Небо и земля менялись местами, воздуха в легких не хватало. А потом мир ярко вспыхнул и рванул вниз.

Очнувшись, я для начала обрадовалась тому, что жива. Потом обрадовалась, что место моего заточения не напоминает лаборатории инопланетян из научной фантастики: ни тебе белоснежных стен, ни скользких операционных столов, ни яркого света сверху. На этом моя радость убежала, весело помахав на прощание. Вчера я не пила и прекрасно помнила все произошедшее. И монстра, и похищение моего тела, и похищение меня... в другой мир?

Да, тело точно было чужим, я могла убедиться в этом даже при отсутствии зеркал. Слишком тонкие запястья, непривычно длинные волосы другого оттенка, маленькие ступни – это я поняла, стянув короткие коричневые ботинки. А комната выглядела как самая настоящая темница. Усыпанный соломой пол, в одном углу грязный матрас, в котором наверняка кто-то жил, в противоположном – дырка, понятно для каких нужд. С потолка все время капало, а единственным источником света была подвесная керосиновая лампа за толстыми железными прутьями. Напротив камеры – только глухая каменная стена, и я пока не решила, хорошо это или плохо.

Мне полагалось рыдать, размазывая по лицу слюни, и предаваться отчаянью, но вместо этого хотелось найти винов-

ницу моих бед и оттягать похитительницу за волосы. Естественно, предварительно вновь поменявшись телами. Ничего, убеждала я себя уже битый час, совсем скоро за мной придут тюремщики, и тогда я объясню, что вышла ошибка. Те, конечно же, сразу извинятся, сотрут мне память и вернут на Землю. Или как там называется наше измерение? Ах да, для начала отыщут Нарушительницу и вернут мое тело.

Тюремщики не приходили, а ноги отказывались стоять, поэтому я уселась на самый чистый участок, поближе к лампе и подальше от жителей матраса. Браслета на руке не наблюдалось, видимо, забрали. Ладно, я-то за полное сотрудничество, только где все? Спят что ли? Пыталась поорать (может, они не в курсе, что я проснулась) но видимо, сорвала горло после встречи с осьминогом. Теперь оно дико першило, а голос звучал так, словно я курила с младенчества самые дешевые сигареты. Могло быть и хуже, но все же надеюсь, что полиция у них не вся такая. Нарушительца вон на человека похожа, гуманоид, в общем. Хотя кто их знает, может, эти монстры тела меняют как перчатки.

В остальном я чувствовала себя неплохо. Когда развязала корсет – благо он зашнуровывался спереди, так и вовсе жизнь стала прекрасна. Немного мерзла из-за сырости, сидеть на голом полу было неудобно, зато перед глазами не мельтешило, и я успела приготовить речь для пришельцев. Раз двести успела, поэтому, когда снаружи что-то лязгнуло, я хотела высказать все свои претензии. В том числе за дырку

в камере, которой я так и не рискнула воспользоваться! Не представляла, как это сделать с такой широкой и длинной до пят юбкой. Про кружевные панталоны до колен так вообще молчу. Как местные женщины вообще такое носят? Или это выбор Нарушительницы, и она сбежала с карнавала?

Поднималась я со стонами: спина и ноги затекли. Поэтому не сразу оказалась лицом к лицу с молодым мужчиной в серо-голубой форме – такой же винтажной, как и мое платье. Его голову украшал смешной цилиндр, похожий на перевернутый чайник, а прямая спина, взгляд перед собой и странное оружие, смутно похожее на ружье, говорили о том, что передо мной стражник. Понятно, не карнавал, местная мода. Но что меня радовало больше всего, он определенно выглядел как человек. Не уверена, что снова не заору, появившись здесь та страшная штуковина.

– Наконец-то, – проворчала, когда стражник завозился с ключами от клетки. – Могли бы и поторопиться.

Он грубо схватил меня за руку и вытолкнул в коридор.

– Эй, я и так зла на ваши Объединенные миры!

Получила лишь безразличный взгляд. Не уполномочен отвечать? Или лениво? Ладно, выбора у меня нет, только идти туда, куда... толкают. С гостеприимством у них точно проблемы, но я уже поняла это по матрасу в углу.

– Куда мы идем?

– На допрос, – соизволил ответить мой конвоир. Холодок по спине спишем на сырость подземелья. На допрос – это

хорошо! Как и то, что меня понимают. Значит, увижусь с начальством, объясню все, как есть. Расскажу, что схватили они тело, но с сознанием промахнулись.

Темный коридор закончился слишком внезапно, пошла узкая винтовая лестница с высокими ступеньками, взбираться по которым в длинном платье то еще удовольствие. А в конце мы попали в небольшую светлую комнату и уперлись в широкие двустворчатые двери с табличкой с непонятными загогулинами. Стоило мне задуматься о том, что они значат, как загогулины прямо на моих глазах перетасовались и превратились в понятную русскую надпись. От неожиданности отшатнулась и уперлась в грудь стражника. Что это? Магия? У них вообще здесь есть магия? «Зал пыток и казней», выделялось красными буквами. И никаких уточняющих приписочек.

Как-то слишком все серьезно. Стражник сказал, что ведет на допрос... Зачем же в зал пыток? А за дверью испанский сапог, железная дева или местные аналоги? Желудок ухнул вниз, но сдать назад мне не позволили, распахнули дверь и впихнули внутрь. Страх не позволил зажмуриться – я привыкла знать, что меня ждет, вот и сейчас опасно покрутила головой.

Чтобы наткнуться на пристальный взгляд невероятно синих глаз. А может, они казались такими невероятными из-за контраста с загорелой кожей и темными, слегка выющимися волосами. В комплекте с высоким ростом, широкими

плечами, легкой небритостью и улыбкой. Стоящий напротив мужчина улыбался так дружелюбно, что у меня отлегло от сердца. Одет он был, правда, тоже в старомодный костюм, но я уже начинала привыкать к этой странности. Улыбнулась в ответ и как-то забыла, зачем я вообще здесь. Кажется, сначала со мной просто поговорят, а значит, появится возможность все объяснить. Может, ничего объяснять и не придется! И передо мной просто хотят извиниться. По крайней мере, так я думала ровно до тех пор, пока он с той же милой улыбкой не скомандовал:

– На дыбу ее!

Что?!

Стражник потащил меня к дальней стене пыточной. Я закричала, точнее засипела, и стала вырываться, напрочь забыв идею про переговоры. Какие, блин, переговоры, когда тебя раскладывают на столе и крепко связывают руки-ноги ремнями. Брыкаясь, угодила стражнику кулаком в лицо, что-то мерзко хрустнуло, а синеглазому досталось в плечо пяткой – изо всех сил, после чего меня шустро и окончательно спеленали. Или сремневали.

Вот гады, справились вдвоем с беззащитной девушкой! Была бы я в своих джинсах, у-у-у... я бы им показала айкидо, карате и джиу-джитсу! Сердце уже удары не пропускало, она как ошалелое носилось в груди. Даже в страшном сне такое не придумать. Я забилась, словно в сетях, но ремни держали прочно.

– Ну-ну, мисс Утконос, не тратьте силы понапрасну. Они вам еще пригодятся.

Что еще за утконос?

Очарование разбилось, и теперь улыбка склонившегося надо мной палача казалась оскалом змея, поймавшего зайчика. И голос у него подходящий: низкий, с хрипотцой. В том, что он был здесь главным, сомневаться не приходилось. А вот чужое имя меня отрезвило.

– Я не утконос, – вытолкнула сквозь зубы. Спокойствие, только спокойствие. – Вы не ту поймали.

Брови незнакомца взлетели вверх.

– Так вы себя называете.

– Я себя еще никак не называла!

– И как же вас зовут?

– Юлия Беседина! А ваша Нарушительница сейчас разгуливает на свободе. В моем теле, между прочим! Вчера я ехала домой, никого не трогала. Тут сверкнула молния и какая-то девица выпала из портала. Потом схватила меня за руку, и я оказалась в ее теле, в этом платье. Ничего не успела поделать, появился динозавр, то есть летающий осьминог, который зачитал мои права и обязанности.

Все это я выпалила на одном дыхании в лицо незнакомца, вежливо подпирающего подбородок рукой. Настолько вежливо, что я почти поверила: вот сейчас меня отпустят и извинятся. Но тот только хмыкнул.

– Ты слышал, Бразз? Говорил же, что нам этот орешек так

просто не расколоть.

– Лорд Гордон, издеваться над ней не обязательно, – прогнусавил стражник, прижимающий платок к лицу. Ой! Кажется, я умудрилась разбить своему конвоиру нос – с перепугу! Меня даже совесть кольнула. Немножко. А вот не надо пытаться незнакомок, тогда и носы будут целы.

Я с трудом извернулась. В подземелье было слишком темно, а теперь я могла рассмотреть своего защитника. Худощавый, со светлыми прилизанными волосами (цилиндр где-то потерялся), во взгляде смирение. Я скользнула взглядом ему за спину.

Часть этого адского места была отделена под пыточную, а вторая – под кабинет. Кабинет ни с чем не спутаешь: тяжелый письменный стол из красного дерева, такие же тяжелые кресла с синей обивкой, стелаж с папками и книгами, везде рабочий беспорядок. В той части для пыток можно было использовать разве что шипцы для угля, что прислонились к причудливой каминной решетке, или нож для резки бумаги, или вообще проявить фантазию и душить испытуемого шторами, поэтому комнату улучшили. Смотреть в другую сторону я опасалась, к тому же, в таком положении ужасно задела шея. Да и руки тоже.

– Я еще и не начинал, – весело подмигнул синеглазый: так, что я похолодела. Особенно, когда он вмиг стал серьезным и наклонился близко-близко. Я даже почувствовала легкий хвойный запах. – Хорошо, пусть будет Юлия. Все равно, как

вы себя называете, но мне нужна посылка, которую вам передал лорд Экворт.

Точно, осьминог что-то говорил про какое-то преступление.

– Это случилось до того, как я оказалась в этом теле. Говорю же, вы поймали не то сознание!

– Я не вчера родился, чтобы поверить в такую чушь.

– По вам заметно!

От неожиданности он опешил – видимо, привык к комплиментам иного толка и считал себя неотразимым. А вот получи, гад иномирный!

Стараясь говорить как можно более вежливо, процедила сквозь зубы:

– Поверьте, я тоже не в восторге от случившегося! У нас как-то летающие осьминоги и похитители тел нечасто встречаются.

Я, по крайней мере, до вчерашнего вечера вообще считала себя взрослым психически здоровым человеком. И тут такое? Ну нет, я не сошла с ума, просто... Просто в этом мире есть гораздо больше необъяснимых вещей, но что-то я теперь даже экскурсию не хочу.

– Патрисия вы, или Юлия, неважно. Расскажите правду и избавите меня от необходимости делать вам больно.

При этом он нежно, почти любовно, провел по доске. С чего я вообще взяла, что у него добрая улыбка? Садист, вот он кто, а еще лорд! Фууу!

– Я и так все рассказала! Это мне нужны объяснения...

– Раньше начнем, раньше закончим, – по-деловому заявил лорд-садист и схватился за рычаг.

Мама!

И я что есть сил заорала.

На фантазию я никогда не жаловалась, поэтому прекрасно представила, как мое тело растягивают по столу, сантиметр за сантиметром. Медленно и невыносимо болезненно. Поэтому орала так, как еще никогда в жизни не орала. Разве что в далеком детстве, настолько далеком, что уже и не вспомнишь. Даже при виде похитившего меня монстра, кажется, кричала тише. До тех пор, пока не поперхнулась воздухом и закашлялась.

Лорд-садист морщился, словно мой вой все еще звучал в его ушах. Да пусть у тебя барабанные перепонки лопнут, мерзавец! Вот его сообщник даже забыл про разбитый нос и зажал уши. А нечего глазеть на пытки, если нервы слабые!

– Хорошо. Я верю, что вы не мисс Утконос. – От слов лорда мое сердце радостно вздрогнуло. Всего лишь на секунду. – Потому что такого человека не существует. Выдуманное имя, выдуманная личность, загадочное прошлое. О вас ничего неизвестно, Юлия.

Кто сказал, что приключения – это интересно? Или что обычная жизнь пресная? Ни о чем я сейчас так не мечтала, как проснуться в своей постели и забыть об этом кошмаре. Но я не просыпалась, а кошмар продолжался.

Лорд снова склонился надо мной, и я бы отпрянула, ес-

ли бы могла отпрянуть. Пришлось понизить голос: говорить громче, чем пищит мышь, уже не получалось.

– Но я же не могу рассказать то, чего не знаю.

– У меня есть кое-что, что поможет освежить вашу память.

Глаза в глаза: надеюсь, мой взгляд достаточно пылает от злости. Настоящий лорд-садист! Хочет, чтобы я умоляла? Не дождется! Да я вообще больше не пикну, слова не скажу, пусть хоть режет на кусочки.

– Можете засунуть себе свой освежитель... в то место, которое нуждается в свежести!

По-видимому, его это ничуть не тронуло. Привык к угрозам и проклятиям так же, как к мольбам и крикам.

А вот слабонервный Бразз не выдержал:

– Лорд Гордон, по-моему вы достаточно ее напугали. Может, воспользуемся зеркалом?

Какое еще зеркало?!

Гордон отошел к письменному столу, оставалось только наблюдать за его широкой спиной, обтянутой белой рубашкой. Это промедление заставляло замирать от страха еще сильнее, а платье на спине давно промокло от пота.

Дыба ему не нравится, поэтому готовит что-то особенное? Вдруг нет никаких Объединенных миров и меня просто похитили на органы? Точнее Нарушительницу-Патрисию похитили. Или не на органы... Вдруг это закрытый клуб для извращенцев? Ну кто еще станет держать орудия пыток в ка-

бинете?

– Не волнуйтесь, мисс, все будет хорошо, – доверительно прошептал-прогнусавил стражник. – Потерпите еще немного.

Все будет хорошо? Давай я только еще что-нибудь тебе сломаю, и все просто замечательно будет!

Гордон повернулся ко мне, держа небольшую... лупу. С широкой металлической рукоятью, разве что стекло было полупрозрачным и поблескивало золотистыми искорками. Вот гадство! Я снова задергалась в путах.

– Что это еще такое?

– Поскольку вы отказываетесь рассказывать обо всем добровольно, придется воспользоваться зеркалом истины. Между прочим, очень дорогим, – последнее сказано было так, словно я заставляла его отдать последние носки. – Развяжи ее.

О! Неужели?

– Только не брыкайся, – предупредил лорд.

И не подумаю. Вот если бы мне ботинки оставили, а так боюсь ногу зашибить. Мне мои ноги как-то дороги. Особенно в сложившихся обстоятельствах!

Стражник тут же бросился выполнять: освободил затекшие конечности. Они тут же мерзко закололи тысячами иголок. Но я спешила убраться с пыточного стола, куда угодно, только подальше. Так спешила, что едва не свалилась на пол. Голова закружилась: не то от пережитого, не то от стра-

ха перед тем, что мне еще предстояло.

К счастью, меня подхватили, прижали к себе. К счастью, отпустили (на мягкий диванчик с синей обивкой), прежде чем я успела уловить запах хвои и понять, кто же подхватил. Теперь я очутилась на второй половине комнаты. Бразз погасил лампу, и пыточная утонула в тени. Но почему-то спокойнее от этого не стало.

Я потерла красные следы на запястьях и подняла голову. Так Гордон казался еще более высоким и внушительным, что мне совсем не понравилось. Как и зеркальце в его ладони.

– Передумали издеваться над беззащитной девушкой?

Он поморщился, словно от зубной боли.

– Заключенных нельзя пытать. Это противозаконно.

Что-о-о-о? Я на миг даже дар речи потеряла от возмущения.

– То есть ты меня просто пугал?!

Не хотела я фамильярности, просто оно само собой как-то на ты перешлось. Да и вообще, достали эти иномирные церемонии!

– Морально воздействовал, чтобы склонить к сотрудничеству.

– А дыба?

– Это антиквариат.

То есть фальшивка, и я тут зря потом обливалась? Ах ты ж... змей! Склонить к сотрудничеству захотел! Да я бы сама тебя склонила! Уууу! Хотя... Зеркальце словно накалилось в

его руке и теперь поблескивало оранжевым. Моя живая фантазия быстро нарисовала не самые лицеприятные картинки, как это зеркальце можно применить.

– Послушай, не надо никаких сывороток правды.

– Это называется зеркало истины, – поправил лорд.

– Да плевать как оно называется! Давай ты мне просто поверишь на слово!

Гордон снова вскинул бровь, губы его дрогнули.

– Мы раз за разом возвращаемся к вопросу о доверии, – иномиренный гад покачал головой, склонился надо мной низко-низко и взял за руку. – Но это позволит нам быть честными друг с другом.

Кто и с кем будет честным, спрашивается? Не очень-то похоже, чтобы мне собирались хоть что-то объяснить. И не надо ко мне тянуться с этой золотистой штуковиной!

– Загляни в зеркало.

Ага, конечно. Откуда я знаю, что эти истинные зеркала делают!

– Загляни в зеркало, Юлия.

А голос-то какой спокойный! Гипнотический просто. Тоже мне, победитель «Битвы экстрасенсов»! Хотел общаться нормально, так общался бы сразу, а то – ремни, дыба, глазками луп-луп...

Гордон оказался коварнее и проворнее, чем я предполагала. Резво сунул зеркало мне в руки и шустро подтянул вверх. Я честно хотела зажмуриться, но не успела, уставилась на

штуковину. И едва не отпрянула. Нет, я не была чудовищем, просто не была собой. Странное ощущение, немного жуткое: смотреть на чужое лицо, и знать, что это ты.

Не знаю, почему это назвали зеркалом, потому что оно оставалось прозрачным, я видела свое отражение нечетко, как в стекле. К счастью, фамилия Патрисии не была говорящей, никакого сходства с утками. Высокий лоб, тонкий нос, большие светлые глаза и маленький рот с пухлыми губами.

Поверхность ярко вспыхнула, ослепила меня, не позволив привыкнуть к новому облику. Если бы не сильные ладони лорда, дорогое зеркальце пришлось бы собирать по осколкам.

– А теперь проверим, – ему пришлось присесть рядом, чтобы не возвышаться надо мной. – Как тебя зовут?

Я опасливо посмотрела на зеркальце – вдруг оно бьет током при неправильном ответе, и выдохнула:

– Юлия... Беседина.

Ничего не произошло. Никаких вспышек, никаких звуков, только наше дыхание и руки лорда, сжимающие мои. Даже Бразз куда-то подевался.

– Я тебе нравлюсь, Юлия?

О... Ничего себе вопросы! Эй, да ты только что меня пытками пугал, а теперь хочешь признания в большой и светлой?

– Конечно, нет!

– Нравишься, – заявило зеркало.

А-а-а-а!

Оно разговаривает! Только что-то не то говорит... Эй, стекляшка, я за такое и специально уронить могу! Интересно, если разбить говорящее зеркало, лет на семь онемеешь или просто получишь подзатыльник от лорда? Кажется, Гордон предугадал мое желание, потому что сжал ладони чуточку сильнее.

– Работает, – деловито сообщил он. – А теперь расскажи, кто ты и что с тобой произошло.

Ха! Значит, веришь этой стекляшке? Тогда посмотрим, что ты скажешь на правду.

Пришлось повторять все, что я рассказала раньше, и даже больше. Про девичник Виты, молнию, странную незнакомку в винтажном платье, подмену тел и осьминога. Слова словно лились сами по себе, я отвечала первое, что приходило в голову, совершенно не задумываясь. Зеркальце при этом молчало. Не представляю, как оно работало и на чем: на магии или это какая-то иномирная технология.

На этот раз Гордон принял правду со спокойной сосредоточенностью, только иногда хмурился и изумленно вскидывал брови. Но кажется, верил. Закончила я адресом своей квартиры, и тут сорванное горло дало о себе знать. На последнем предложении я закашлялась.

– Хочу пить, – прохрипела.

Странно, откуда еще силы берутся разговаривать?

– Я дам вам воды, но сначала ответьте еще на один вопрос.

Тут же захотелось испепелить его взглядом.

– Почему вы?

Мне тоже хотелось об этом знать. Почему изо всех людей Утконос свалилась именно перед моим автомобилем? Карма у меня, что ли, дырявая?

– Случайность, – предложила я.

– Это судьба, – настояло зеркало.

Ух, злыдня!

– Хватит, я так не думаю!

– Думаешь.

– И где же мне ее искать? – прекратил наш спор Гордон.

– В моем теле.

Оценивающий взгляд лорда скользнул по моей груди и ниже, до самых голых ступней, которые я тут же втянула под платье. Как-то у меня симпатичные мужчины и связывание не ассоциировались с романтикой на дыбе. Да и в том случае подразумевалось хотя бы мое согласие.

Он нахмурился. Видимо, чем-то моя фигура ему не понравилась. Или наоборот, слишком понравилась...

– Да не в этом теле! – зашипела яростно. – В моем, которое гуляет на свободе...

– Так, – невозмутимо перебил лорд, – вы из другого мира, и у вас можно сменить тело как платье, и пойти на прогулку?

– Нет, но наверняка можно у вас.

Он промолчал, и я с ужасом осознала, что если бы можно было, то мне бы давно поверили. И что у меня нет доказательств. Ни одного, кроме правдивого зеркала. Хотя даже

будь у меня сотня доказательств, я вообще не знаю, где я.

— Есть множество нестыковок. К примеру, откуда вы знаете наш язык?

— Это вы мне объясните. Может, его знала Патрисия...

Гордон прищурился, а я прикусила язык. Надо же так поговориться? Я смутно помнила, что сначала ничего не разобрала из слов авантюристки. Но затем все стало понятным, как и на той странной табличке, словно в мою голову встроили переводчик. Чушь какая-то!

Он молчал, изучая меня, а я старалась не моргать. Пусть видит, что я его не боюсь. Может, меня все-таки отпустят, или я законченная оптимистка?

— Значит, вы из Незвестных миров...

Другой вопрос. Я немного расслабилась, совсем чуть-чуть.

— Что значит неизвестных?

— Это общее название, — снизошел до короткого объяснения лорд-пока-еще-не-садист. — Я разыскиваю женщину, которая скрывается под именем Патрисии Утконос, впрочем, не только я. Она опасная преступница со множеством облиций. Перемена тел объясняет секрет, как ей до сих пор удалось оставаться незамеченной.

— То есть ты даже понятия не имеешь, кого ищешь?

С ума сойти! Я ведь могла наврать им с три короба в стиле «Секретных материалов», и ничего бы мне не было. Видимо, эта мысль явственно отразилась на лице, потому что лорд

Гордон нехорошо так улыбнулся. Ах да, не могла... Зеркальце все правду бы выдало, правдоруб стекольчатый.

— Кто ты вообще такой?

— Тобиас Гордон, лорд-страж. Я слежу за правопорядком в столице. Я принял вас за преступницу, поэтому обращался с вами соответствующим образом.

Надо же, даже извинился. Своеобразно, но от этого типа большего ждать не приходится. Ладно, еще не хватало страдать от израненной гордости. Господи, я скоро забуду этот кошмар. Я свободна! От радости и облегчения даже слезы на глаза навернулись. Не будет казематов, чудовищных осьминогов и мерзких лордов-садистов. Для надежности уточнила:

— Но я не она, а значит, могу уйти?

Брови лорда взлетели так высоко, словно я спросила какую-то чушь. Сердце упало, в предчувствии новой пакости от судьбы и подпрыгнуло до самой макушки, когда он ответил:

— Нет.

Приснится же такое!

Открывать глаза все равно не хотелось, хотелось подольше поваляться в тепле, тем более что будильник все равно еще не звенел. Надо бы плед постирать, какой-то он слишком колючий и жесткий, и вообще как-то чересчур тихо. Я сплю с открытым окном, выходящим на оживленную улицу, по которой чуть свет начинают ходить трамваи... тьфу ты! Мы же к Витке ночевать ехали.

Но не доехали...

Открыла глаза, и тут же их закрыла.

Потом снова приоткрыла один.

Укрытая теплым зеленым пледом, я лежала на диванчике. На большом дубовом столе горела лампа, половину кабинета с орудиями пыток скрывал полумрак.

Осознание того, что все случившееся – не сон, подбросило, как пружиной. От резкого движения закружилась голова, а сердце зачастило. Да что со мной? Может, пониженное давление у тела, которое мне досталось, или так выражается наша несовместимость?

Соскребла себя с диванчика, проковыляла к письменному столу. В разбросанных бумагах черт бы ногу сломал, поверх них лежало уже знакомое зеркальце. Стекло потускнело и

треснуло. Сломалось после моих откровений? Загадка, да и только. Интересно, у них шкафы-самоходы и скатерти-самобранки тоже есть?

По-прежнему дико хотелось пить, поэтому я радостно потянулась к графину и бокалу. Вода приятно холодила губы, смачивала дерущее горло. Впрочем, сегодня оно уже болело чуть меньше.

После нашего разговора Гордон отправился ловить Патрисию, ну или куда там еще. Правда, двери запереть не забыл. Это я помнила точно. Если бы еще знать, где я, и куда идти... Вряд ли в параллельном мире есть консульство РФ. Но сидеть и ждать Гордона совершенно не хотелось. Вдруг, когда он выяснил, что я не Утконос и помочь не могу, просто запрячет как опасного свидетеля в камеру? На сей раз надолго.

Быстрые шаги, скрип двери, и в кабинет вошел лорд. Вот гадство!

Я замерла под его взглядом: с графином в одной руке, с бокалом в другой. Даже не подумала, что можно доскакать до дивана и притвориться спящей. Сразу не подумала, а теперь уже поздно. По лицу Гордона было сложно понять, собирается ли он мучить меня дальше или отпустить с миром, а лучше вернуть в мой мир. Даже чужое тело смущало все меньше и меньше. Скажу родителям, что поучаствовала в шоу, где с помощью пластической хирургии кардинально меняют внешность. Ну да, рост тоже на голову укоротили, но

голова же на месте, с воспоминаниями и сознанием. Я даже готова смириться с новым обликом, только рассмотрю себя в зеркале получше. Мне главное домой попасть, к своим, а там разберусь.

Гордон подошел ко мне, пришлось задрать голову и на пасть первой.

– Значит, я невиновна, но ты все равно не собираешься меня отпускать, так?

Будем честны, ни о чем я так сильно сейчас не мечтала, как очутиться дома, в родном теле, в котором провела двадцать шесть лет своей жизни. Но наивность моя потерялась где-то по пути между камерой в подземельях и этим кабинетом.

Гордон не изменился в лице, только глазами сверкнул. Или это просто отразилось пламя лампы.

– Ты рассказала о своем доме, и я сразу же отправил туда химеру. Но, к сожалению, Утконос и след простыл. Что ожидаемо.

Ну да, откуда ей знать мой адрес? Память ускользнула вместе с сознанием. Я вот точно ничего не помнила о прошлом Патрисии. Но она могла узнать, где я живу у Виты или просто посмотреть паспорт. Так почему?..

– Она слишком умна, чтобы рассчитывать на то, что я не раскрою маскарад. Думаю, Утконос просто хотела выиграть время, – ответил на мой молчаливый вопрос страж правопорядка.

Он стал медленно расхаживать по комнате, а я вернулась обратно к кушетке, на которой решила сидеть, пока не закончится этот разговор.

– Искать беглеца в Неизвестных мирах – все равно, что иголку в стоге сена. Даже если отправить химеру...

Приехали. И как же он собирается ее искать? Так, с Патрисией в моем обличии вроде как понятно, а вот с остальным...

– Химеру?

Гордон дошел до стола, присел на край и сложил руки на груди. Любимая поза?

– Ты почему-то назвала их осьминогами, хотя в нашем мире осьминоги живут в воде.

В моем тоже, но уточнять не стала, только пробормотала в свою защиту:

– У них есть щупальца.

Как представляю этих гигантских... химер, так дурно становится. Я снова потеряла запястья, на которых налились синяки от пут. Такие, будто меня месяц связанной держали: Патрисия оказалась неженкой. Мысленно пожелала, чтобы они поскорее прошли. Главное, чтобы Гордону не пришлось в голову снова «склонять меня к сотрудничеству». Иначе будет ловить авантюристку без меня.

– Химеры – единственные существа, от рождения способные путешествовать между измерениями. В каждом мире они принимают свой облик, чаще всего их сравнивают с раз-

ными животными. Они умны, понимают множество языков, и просто незаменимы для особых поручений.

– И ты ими управляешь?

– Руковожу. Химеры помогают императорской семье и стражам правопорядка добровольно.

Значит, он меня не разыгрывает. Я действительно в другом, неизведанном мире.

Неизведанном для меня.

Все это правда: химеры, преступницы-перевертыши, стражи, смена тел. Соблазн забросать Гордона вопросами был велик, но я напомнила себе, что здесь не затем, чтобы слушать об устройстве параллельных миров.

– Если они лучшие ищейки, то почему схватили меня?

Гордон поморщился, дотянулся до ящика стола и достал тот самый браслет, из-за которого я здесь и очутилась.

– На тебе был сильный артефакт, это и сбило химеру с толку. Артефакт для обмена телами.

Я снова потянулась к графину, но замерла на полпути. Что значит артефакт для обмена телами? Это что, несколько раз провернуть можно? То есть Патрисия не просто поменялась телом со мной, она могла поменяться моим телом с кем-то еще? Ну обалдеть!

– Выходит, что я... то есть мое тело не только неизвестно где, в нем еще может оказаться неизвестно кто?!

Некто пострашнее иномирных микробов!

Гордон посмотрел сквозь меня и обрубил:

– Нет, это вряд ли. Думаю, что для обратного обмена все-таки нужна ты и ее настоящее тело. Значит, она станет искать тебя.

Если вообще станет! Она ведь знала, что ее... меня схватят. Вот и скинула шкуру, как змея. А если Патрисии мое обличие понравится больше?

– Путешествия между мирами безопасны только для химер, они способны подстраиваться под любой климат, энергетические потоки. Человек же может рассчитывать лишь на артефакты. Окажись ты здесь в своем теле и без защиты, почувствовала бы разницу.

Даже так? В книгах и фильмах все гораздо проще, даже на незнакомые планеты зачастую без скафандров высаживают. Здесь же у меня скафандр был. Попыталась вспомнить, как чувствовала себя, когда мы с Патрисией только поменялись телами. Да, кажется, тогда здорово мутило. И голова болела, стоило очнуться.

– Если она вернется, захочет получить собственное тело обратно как можно скорее, – Гордон потер переносицу и поинтересовался: – Не помнишь каких-либо странных предметов рядом с Утконос?

Я кивнула на браслет.

– У нее был похожий. Второй браслет она нацепила на мою руку.

– Значит, для обратного обмена нужны обе части. Что-нибудь еще?

Я покачала головой.

– Знаешь, все вокруг настолько странное... Если никто ее не видел, то откуда ты знаешь, что не ошибся?

– Это она, – уверенно заявил Тобиас. Естественно, объяснять, откуда эта уверенность, мне не собирались. – Третья в списке самых разыскиваемых преступников Конвеля. Берется за такие сложные заказы, согласиться на которые у других кишка тонка.

Да уж, удача от меня отвернулась. Вот не могла я попасть в тело обычной девушки на крайний случай какой-нибудь аристократки? Хотя если верить Гордону, то Патрисия Утконос – принцесса преступного мира Конвеля. Что-то меня такой титул совсем не радует.

Я сложила руки на коленях, а Гордон тем временем продолжал убивать остатки моей надежды.

– На ее счету кражи драгоценностей, политических писем, бесценных артефактов. Еще никто не смог подобраться к ней так близко, как моя химера, но и здесь Утконос улизнала, словно ящерица...

Может не все так плохо, и мы с Гордоном подружимся. Вот даже сравнения у нас одинаковые.

– А я поймал обманку.

Я поперхнулась воздухом.

– Ну знаешь ли! Я не какой-нибудь там хвост, а женщина. К тому же гостья из другого мира. Вынужденная! Так что прояви уважение.

– Проявляю, – усмехнулся Гордон. – Поэтому мы разговариваем в кабинете, а не в камере. Тебе повезло, что ты попала ко мне, а не к имперскому дознавателю. Он бы не стал церемониться.

Вот как с ним договориться, если все время угрожает? Но если прав, то мне действительно крупно повезло, что его ручная химера оказалась шустрее остальных. Ладно, пока ничего не понятно, лучше на рожон не лезть.

Я выдавила легкую улыбку, в надежде, что она получилась милой, и меня не перекосило.

– И на том спасибо.

Гордон только кивнул и вновь прогулялся к дивану. Мне больше нравилось, когда он гулял обратно, спокойнее как-то.

– Сколько вы ее ловите?

Гордон приподнял брови.

– Утконос. Сколько лет она в розыске?

– Шесть.

Ого! Неудивительно, что Патрисия в тройке самых опасных преступников. Интересно, кто же на первом месте? Хотя, нет, чем меньше я буду знать о преступном мире Конвеля... или как его там, тем лучше. Это вообще город или страна?

Гордон вновь удалился к столу, стал рыться в бумагах. Он почти не смотрел в мою сторону, но все равно казалось, что меня изучают. Или дело в Патрисии? Пусть зеркальце исти-

ны ни разу не пикнуло во время моего рассказа, доверия у него не прибавилось. Ну и не больно надо! Все равно наше знакомство, мягко говоря, не сложилось. Мне главное путь домой отыскать. Но для начала мне нужно найти Патрисию, или ей меня. Учитывая, что это ее родной мир, и она в нем ориентируется лучше, то скорее второе.

– Думаешь, она вернется за мной? Значит, нет ничего проще. Просто немного подождать.

Лорд прищурился, и моя улыбка погасла. Чем это тебе мой гениальный план не нравится?

– Она не настолько глупа, чтобы сюда сунуться. Особенно если поняла, что на нее вышел именно я.

– Никто не знает, что вы схватили утку за нос? – ахнула я.

– При чем здесь утки?

Как будто я знаю. Это у нас с вами сложности языкового барьера или чего там еще, гугл-переводчик по сравнению с этим чем-то просто сокровище.

– Значит, с королевским дознавателем ты не заодно?

– Имперским. У нас разные ведомства, – нехотя ответил Гордон.

Ага, разные и, судя по всему, не очень дружные. Конкуренцы, значит. Весело же мне. Так весело, что я готова графин ему в голову запустить. Жаль, потом меня не ждет ничего хорошего.

– И что же мне делать? – задала я самый важный вопрос.

Гордон замер над бумагами, с напряженной спиной. Ти-

шина повисла в воздухе, и вдруг стало так неуютно. Почему он молчит?

Гордон резко повернулся и подошел близко-близко, можно сказать, навис надо мной. Прикоснулся к подбородку, заставил смотреть в синие-синие глаза.

– Юлия, вы нужны мне.

– Нужна? – Я неосознанно облизала губы, а глаза Гордона потемнели, брови сошлись на переносице.

– Хочешь, чтобы я выступала в качестве свидетельницы?

– В качестве невесты. Моей, – Гордон обернулся и одарил меня своей обманчивой-обворожительной улыбкой. – Чтобы выйти на заказчика Патрисии, мне нужна приманка.

С минуту я растерянно хлопала глазами, а потом все-таки запустила в него графином.

И почти попала! Гордон увернулся в самый последний момент, а графин ударился о дверной косяк и раскололся, осыпав лорда осколками. Не то чтобы я надеялась на его доброту... Ладно, надеялась. Но приманка! Я подскочила с дивана, на этот раз не забыла подхватить подол и рванула к отряхивающему рубашку и брюки мерзавцу.

– Ты должен вернуть меня домой! – Удивительно, но голос даже не дрожал. Почти. Я подлетела к Гордону и ткнула пальцем ему в грудь. – Ты же можешь это сделать. Отправь меня в мой неизведанный мир!

Последнее я уже кричала. Гордон вперил в меня тяжелый взгляд, перехватил мою руку и мягко отвел в сторону.

– Могу, но не стану, – прозвучало холодно в ответ.

Вот так: могу, но не хочу.

Ну вот чего я ждала? Особенно после похищения и связывания. Что Гордон сопровождает меня до дверей родной квартиры, а после пригласит на свидание? О чем вообще думала? Да я радоваться должна, что жива осталась! Но почему-то радоваться не получалось.

– А если я откажусь?

Во взгляде Гордона на миг сверкнуло недовольство. Он небрежно прислонился к дверному косяку и лениво улыб-

нулся. Улыбка шла ему гораздо больше сосредоточенной хмурости, вот только от этой улыбки захотелось заползти под диванчик. Но со своими страхами нужно бороться! Я шагнула еще ближе и запрокинула голову: Патрисия была слишком низкой. Сюда бы мои сто семьдесят восемь, и мы бы почти вровень разговаривали. Ничего, рост тут ни при чем, можно и взглядом испепелить!

– Придется. Ты ведь хочешь вернуться домой, – даже не вопрос, а утверждение.

Значит, так уверен, что я буду плясать под твою дудку? Нетушки!

– Нет.

– Не хочешь?

– Нет, я не стану тебе помогать, – я крепко сжала кулаки, руки так и чесались от души ему врезать. – Ни сейчас, ни потом. И вообще ты должен отвести меня в посольство Незвестных миров. Немедленно!

– У тебя истерика, – заключил Гордон.

– Нет у меня никакой истерики! – прорычала я и для устрашения еще ногой топнула. – Отправь меня домой! Сейчас же!

Его невозмутимость даже не вздрогнули, но меня распалили еще больше.

– Нет никаких посольств. Есть мое щедрое предложение или встреча с имперским дознавателем.

– Засунь свое щедрое предложение себе в...

– Хорошо, у тебя будет время подумать, – предупреждающе покачал головой Гордон. – Ты можешь помочь мне и сразу же отправиться домой.

– А если откажусь, вернешь на дыбу? – я напирала на Гордона, еще пару сантиметров и коснусь его грудью. – Или сдашь инквизиторам?

– Это не в моих интересах.

– А что в твоих интересах?!

– Безопасность Конвеля. С твоей помощью или без, я раскрою это дело, а затем вернемся к нашему разговору о возвращении.

– И сколько мне ждать?

– Сколько понадобится, – равнодушно бросили в ответ. – А до завтра Бразз выделит тебе комнату.

– Камеру?

Перед глазами живо возник грязный матрас и вонючая дырка в полу. Нет-нет, мы так не договаривались! Остатки гнева мигом куда-то испарились. Я вцепилась в Гордона руками, вцепилась бы и ногами, но мешала юбка.

– Я здесь останусь.

– Это мой кабинет, а не место для преступников или гостей. – В его голосе так и сочилось раздражение.

– Дыбу же ты тут держишь!

– Она мне досталась после закрытия старого музея пыток и казней. Ее хотели выбросить.

Он, что ли, на помойке ее подобрал? Значит, пленников

нельзя пытаться, а вот запугивать – пожалуйста.

– Настоящий лорд-садист!

– Лорд-страж, – поправил Гордон. – Это моя должность, а орудия пыток я просто коллекционирую. Пойдем, пока я не передумал насчет дознавателя.

Коллекция пыточных инструментов? Может, у имперского дознавателя будет лучше?

Определиться мне не позволили: сильные немного шершавые ладони обхватили мои запястья, побуждая отлепиться от его рубашки. Силы в нем немерено, а предпочитает угрозы или уговоры. Станный мужчина, странный и жестокий. И свезло же мне. Как же он бесит!

Что ж, ваша жесть, одну ночь я в темнице переживу, но не надейтесь, что сдамся просто так! Когда я придумаю, как отсюда выбраться, мало вам не покажется. Вы мне ответите и за пытки, и за приманку.

Впрочем, в камеру я не вернулась. Мы вышли из кабинета и свернули налево, в другой коридор. Я понятия не имела, как выглядят местные полицейские участки, но в моем представлении они выглядели... немного иначе, и ничем не походили на жилой дом. В отличие от керосиновой лампы внизу, здесь было электрическое освещение: круглые лампочки в старинных пузатых плафонах. Редкие окна задернуты плотными коричневыми шторами, темно-зеленые узорчатые обои, деревянные панели.

Когда-то мягкая, но сейчас порядочно вытертая ковровая дорожка щекотала ступни: с такими новостями даже обуться забудешь! В воздухе витал едва уловимый запах пыли и хвои, а может, я просто шла слишком близко к Гордону. Навстречу нам никто не попался, даже Бразза не было видно.

Стычка в кабинете полностью вымотала меня, поэтому шагала, ни о чем не спрашивая. Только мысленно костерила одного наглого лорда и воображала кровавые сцены мести.

Гордон резко остановился возле неприметной двери, в тот момент я как раз представила, как запикиваю его в железную деву, поэтому едва не проскочила мимо. Он порылся в кармане и наконец-то отпер замок.

– Пока побудешь здесь, – снизошел до объяснения. – Хочешь есть?

Я удивленно заморгала. Совесть, что ли, проснулась?

Есть хотелось не так чтобы очень, да и после всех этих переживаний не уверена, что кусок в горло полезет, но в комнату-клетку не хотелось еще больше.

– Хочу.

– Тогда велю принести чего-нибудь, – невозмутимо пообещал Гордон и кивнул дверь.

Вот так и умирают мечты. Я поборола страстное желание пнуть его и сбежать. Только куда? Обратно в кабинет? Поэтому лишь вздернула подбородок и шагнула в новую клетку.

– Зажги лампу, она на столе, – бросили в спину, прежде чем запереть двери и оставить меня в темноте.

Где тот стол, где та лампа? Гордон меня в кладовку запер-нул?! Ну вот, только захочешь подумать о нем хорошо, как тут же делает гадость.

Глаза почти сразу привыкли, все благодаря льющемуся через небольшое окно лунному свету. Теперь понятно, почему по пути сюда нам никто не встретился: на дворе сейчас ночь. Это сразу напомнило о доме, где даже темную квартиру освещали окна высотки напротив.

Так, не думать о доме, особенно не думать о доме так, словно ты туда никогда не вернешься. Вернешься обязательно, но чуть позже, а пока можно и в окно посмотреть.

Мир за стенами дома одновременно притягивал и пугал. Пока я видела лишь камеру в подвале и странный кабинет Гордона.

Шагнула вперед и наступила на что-то мягкое и теплое.
– А-а-а!

«Что-то» громко взвизгнуло и откатилось в угол. Я же отскочила к ближайшему столу и – о чудо – нащупала лампу. Крыса? Нет, крысы пищат, а не лают. В который раз за этот невыносимый день меня бросило в холодный пот, волосы на руках стали дыбом. Я же ничегошеньки про новый мир не знаю, что у них здесь помимо химер водится?

Нечто с утробным рычанием ворочалось в углу. Клубок небольшой, лампой отбиться можно, но вдруг оно ядовитое? О господи, оно к нападению что ли готовится? Повизгивает и крадется в мою сторону. Я в ужасе клацнула выключате-

лем, и по комнате разлился тусклый свет, а в углу никого не оказалось.

Что за ерунда?

Я обвела комнату взглядом: широкая кровать у стены, многочисленные шкафы с пыльными книгами и картами, столы, полки со статуэтками и неизвестными механизмами. Казалось, сюда притащили все, что в другом месте не нужно. Одним словом, свалка. Здесь было легко спрятаться даже мне, не то что маленькому существу. Если, конечно, маленькое существо не плод моего воображения.

Прислушалась, но даже с улицы никакого шума не доносилось, только мерно тикали напольные часы. Может, под кроватью посмотреть?

Я осторожно опустилась на ковер. Высота у кровати была приличная, а вот скудного света лампы не хватало, чтобы рассмотреть дальний угол. Я напряженно вглядывалась в темноту, но никакого движения не уловила.

Поворот ключа в замочной скважине прозвучал как выстрел. Я едва не подпрыгнула, попыталась встать, но забыла про длину платья – наступила на подол и совсем не элегантно шлепнулась на пятую точку.

Гордон вернулся быстро, как только не заблудился в этом лабиринте. Или это я тут слишком долго ползала?

– Что ты делаешь?

Вытираю юбкой пыль! Уборку здесь, наверное, года два не делали.

– Там что-то под кроватью.

– Что-то?

Его вечно приподнятая бровь уже начинает раздражать. Интересно, он по жизни такой высокомерный или только со мной?

Пришлось высоко подтянуть платье, прежде чем выпутаться из юбки. Ну почему я не попала в мир с джинсами? Тот, кто придумал такую моду, никогда не ползал на коленках. Гордон сгрузил на стол бумажный сверток и банку, скрестил руки на груди.

– Крыса? – предположила я. – Или еще какое-нибудь чудовище.

Лорд-страж как-то мигом побледнел и опустился на корточки рядом со мной, теперь мы оба вглядывались в темноту.

– В доме нет крыс, зато есть Зверь. Он покрупнее крысы, но и опаснее. Держись от него подальше.

Держаться подальше? Можно подумать, я горела желанием к нему приближаться!

Я поежилась и на всякий случай отодвинулась от Гордона и кровати. Вдруг этот зверь сейчас оттуда выпрыгнет.

– Что еще за зверь? Ты решил запереть меня с каким-то зверем?!

– Нет. Здесь ты в безопасности.

– В безопасности? Тогда что это было?

– Тебе померещилось?

Ну вот, сейчас мне еще и галлюцинации припишут.

– А зачем ты тогда полез под кровать?

Лорд-страж как-то подозрительно ухмыльнулся.

– Я же должен был убедиться, что моей невесте ничего не угрожает.

Мне захотелось треснуть его подносом.

Гордон скривился, словно мысли мои прочел – ладно, будем считать, что ментальный удар подносом засчитан. С опаской покосилась в сторону кровати, но там было тихо. С чего я вообще взяла, что этот... это осталось здесь? Оно наверняка давно убежало, я бы тоже убежала, если бы знала как.

Гордон поднялся так резко, что я подскочила вместе с ним, ухватила за поданную руку. И не захотела отпускать. Как-то разом стало страшно, нет... по-настоящему жутко. Все эти звери, параллельные миры, незнакомое все. Захотелось попросить совершенно чужого человека не бросать одну. И неважно, что он раздражает до зубного скрежета, только пусть останется... Тут же мысленно настучала себе по голове. Да все мои проблемы от этого мужчины, без него будет спокойнее!

Разжала пальцы, а Гордон с независимым видом принялся отряхивать брюки.

– Еда здесь, – он кивнул в сторону стола. – Вернусь утром, тогда и поговорим.

Меняхватило на кивок, не добрых снов же ему желать. Вот только после ухода Гордона поняла, что ни про сверток,

ни про прозрачную банку с красноватой жидкостью не расспросила. Равно как про другие свои потребности, которые не подождут до утра. Да и когда наступит это утро? Сложно вообще сказать, сколько сейчас времени, и как оно здесь исчисляется. Местные часы отличались от наших и больше напоминали термометр с тремя отметками. В отличие от надписей, время понять я так и не смогла.

На всякий случай подергала дверь, но Гордон не забыл меня закрыть. Тогда я прошлась вдоль стены и – о чудо! – обнаружила еще одну. Отодвинула стол, который подпирал дверь, нащупала выключатель. Тусклая лампочка явила мое спасение: самую грязную и захлавленную уборную, которую мне когда-либо доводилось видеть. Видимо, этим туалетом давно не пользовались, на трубах и кафеле давно растеклись плесень и ржавчина. Зато здесь был умывальник. Повернула кран, и тот радостно выплюнул коричневую воду, которая через пару минут посветлела. Я припала к ней, как к горному источнику. На душ рассчитывать не приходилось, но хоть умылась и немного привела себя в порядок, как смогла.

С едой тоже пришлось разбираться: вкусно пахнущий сверток я разворачивала с осторожностью. К моей огромной радости, там оказался кусок пирога с... С чем, понятия не имела, но урчание в животе победило в схватке с подозрительностью. Я надкусила маленький кусочек, тщательно прожевала, но не нашла вкус необычным. Похоже на курник или что-то вроде.

Дожевав казавшийся огромным кусок пирога, я потянулась к банке. По комнате тут же поплыл аромат пряностей, а над банкой дымкой взвился пар. При этом стенки сосуда оставались прохладными – идеальный термос. Внутри было нечто среднее между киселем и глинтвейном. Странное сочетание, но другого определения я подобрать не могла. Густой, кисло-сладкий, сытный.

После ужина мне не оставалось ничего другого, кроме как рассматривать комнату. Любопытство победило страх, в окно я все-таки выглянула. И... меня ждало истинное разочарование: окна комнаты выходили на другой дом, а лунный свет отражался от покатой крыши. Да уж, та же камера в подвале, только без подвала и с кроватью.

Нужно было делать хоть что-нибудь, чтобы прогнать от себя дурные мысли, но здесь делать было совершенно нечего. Только свернуться клубком на кровати под пыльным покрывалом и надеяться на сон. Надежда моя на удивление быстро сбылась. На задворках сознания промелькнула мысль о горячей ванне. Я ведь уже сутки без душа, да и одежду сменить не помешало бы, но в комплекте с телом шел только один наряд...

Мне снился дом из моего детства: такой родной, привычный. Продавленный диван, старый письменный стол с ламповым монитором, лакированный шкаф и слегка потертый ковер на полу. Мама на маленькой кухне готовит завтрак –

оттуда доносятся запах картошки и омлета, папа собирается на работу, опаздывает и громко ворчит, кажется, не может что-то отыскать, а я раздумываю, пойти на первый урок физкультуры или поспать еще немного. Тем более, что за окном дождь, даже молнии сверкают. Молнии?..

Под щекой не подушка, шершавый асфальт, в воздухе пахнет озоном, а надо мной парит сверкающий осьминог. Химера. Она тянет ко мне свои щупальца, лает на незнакомом языке. Хочу закричать, но запрокидываю голову и встречаюсь с круглыми сине-зелеными, словно море глазами. И крик застревает в груди. В этих глазах нет жестокости, только мудрость и что-то еще. Молнии не позволяют разглядеть.

Новая вспышка подхватила, потянула вперед, как волна или поток воздуха...

Проснулась резко, меня словно подбросило на кровати. Не так как это случается в фильмах, когда персонаж выныривает из липких лап кошмара, просто открыла глаза и заснуть уже не смогла.

Лампу я так и не погасила, теперь ее желтый свет соперничал с серым утром, которое лилось из окна. Меня немного знобило, но спать больше не хотелось, и дело было не в кошмаре, а в том, что я видела дом. Он оставался моей путеводной звездой, но если начну думать о родителях и своем маленьком неизвестном мире, то прекратить уже не смогу.

Поздно. Слезы брызнули из глаз, и я позорно заревела. От

тоски по дому, от всего случившегося, от страха, жалости к себе и даже обиды на Гордона. Особенно на него. Как-то проще было обвинять его в моих злоключениях. Ну и что, что это не лорд-страж перенес меня в чужое тело, зато точно угрожал, отказался сразу же отправлять домой, а теперь хочет использовать как наживку для преступников. Даже нормальной комнаты у него для меня не нашлось!

Ревела, пока все не выплакала, до икоты и пустоты в голове. Потом даже разозлилась. Злиться было проще, так чувствовалась сила, а не слабость. У меня есть цель вернуться домой и возможность ее достичь. Шансы совсем ничтожны, но... Если только рыдать, то можно накрыться пледом и оставаться в этой комнате. Хочу ли я здесь оставаться? Конечно же, нет. Где-то там новый и неизведанный мир, который мне суждено увидеть. Нужно искать позитивные моменты. Поэтому больше никаких слез! Доберусь домой, и вот там смогу хоть неделю реветь. От счастья.

Я сжала кулаки и пообещала себе, что все получится. Как там говорят? Что нас не убивает, то делает сильнее. Пока не убило, а значит, буду бороться! Исполненная решимости перевернулась на другой бок, и... встретила взгляд больших зеленых глаз.

Существо лежало на второй половине кровати и, не мигая, наблюдало за мной. Если при виде химеры-осьминога хотелось визжать и спасаться, то здесь я только ойкнула, забыв обо всем.

Не больше крупной кошки или маленькой собаки, морда сплюснутая, тело серое и пушистое, а хвост длинный, покрыт блестящими чешуйками. Если бы не торчащие из пасти толстые клыки, можно было посчитать зверушку очень милой. В остальном она выглядела настолько сказочной, что, кажется, именно в эту минуту я поверила в существование других миров.

Судя по габаритам, именно на нее я ночью и наступила. Поэтому не спешила шевелиться, а вот поздороваться решила. На всякий случай.

– Здравствуйте. Извините, что вчера так неловко получилось.

Вдруг оно разумное. Надо бы спросить у Гордона, как здесь все устроено: какие у людей законы и обычаи. И кто в этом мире водится помимо людей. О химерах я уже слышала, вдруг у них еще эльфы и тролли есть. Лучше узнать сразу, чем потом вопить на улице при виде Шрека. Понятно, что неловкостей не избежать, но не хочется изображать безум-

ную туристку, впервые попавшую в параллельный мир. Даже пусть я и есть туристка, впервые попавшая в параллельный мир.

Зверушка моргнула, но осмысленности во взгляде не прибавилось, только настороженность. Я перевернулась на бок и приподнялась на локте, а она не то заворчала, не то зарычала, забила чешуйчатым хвостом.

Замерла.

И что делать дальше? Так, судя по всему, у нее интеллект животного, а если в доме живет, то вряд ли дикого. Поэтому более чем решительно сползла с кровати. Я тебя не трогаю, и ты меня не трогай.

Зверушка рыкнула, но осталась лежать на покрывале. Кажется, даже прикрыла глаза. Ну вот и отлично.

Пока я упивалась жалостью к себе, посветлело, и теперь солнце ярко освещало комнату. Я погасила лампу и отыскала среди склада ненужностей старое пыльное зеркало в деревянной раме. Вариант не ахти, но по сравнению с зеркальцем-правдорубом уже хлеб.

Протерла его рукавом и теперь придирчиво разглядывала себя, точнее изучала Патрисию. Не страшно, что глаза красные, а нос распухший, это все поправимо. Но роковой красоткой она точно не была. Если бы не длинные до талии, блестящие волосы, то я бы назвала ее невзрачной. Впрочем, волосы давно спутались и все время мешались. Эх, сейчас бы расческу. Если останусь в этом теле надолго, жить им до пер-

вой парикмахерской. Кстати, о птичках...

Судя по одежде и кабинету Гордона у них тут мода конца девятнадцатого-начала двадцатого века, а вот как обстоят дела с наукой и техникой? Например, как работает зеркальце истины или артефакт-переходник между мирами? Много непонятно. И не только с миром. Самая главная для меня загадка – лорд Тобиас Гордон.

Слишком много недомолвок в его словах. Почему он уверен, что я могу ему помочь? У меня тело Патрисии, но не ее память. Как он планирует искать таинственного заказчика? Да я же могу пройти мимо и не узнать его! И стоит ли спрашивать, что именно заказали Патрисии? Наверняка, что-то очень опасное. Ведь авантюристка даже решила пожертвовать своим телом. Не думала же Патрисия, что кто-то позаботится о ее «хвосте», пока она станет бегать по всяким мирам в поисках убежища. Или думала?

Нет, нет, нет! Меня это все не касается! Я должна попасть домой, и точка. Просить Гордона бессмысленно, да и доверять ему нельзя: он легко использует людей как приманки. Тогда какие у меня варианты? Параллельный мир – это тебе не другая страна, где можно добежать до посольства. Это как другая планета. Даже если на секундочку представить, что я не запутаюсь в лабиринтах дома и выйду на улицу, то что делать после? Девушка в грязном платье, с растрепанными волосами и безумным взглядом. Вот куда я пойду? Я мигрант-нелегал без паспорта, да еще и в теле женщины, кото-

рая не в ладах с законом. А там и до дознавателя недалеко...

Нет, мне понадобится план получше, чем сделать ноги через окно. А пока можно попробовать подыграть Гордону. Я к нему в невесты не просилась! Хочет фальшивую невесту? Придется обращаться с ней как с настоящей!

Рычание внизу возвестило о том, что зверушка выпалась и теперь сидела возле моих ног. Кажется, требовала внимания. Ну или пожрать.

– Нужно было вечером приходить, – объяснила я новообращенному питомцу. – Пирог я съела, а время завтрака еще не пришло.

Кажется, я начала привыкать к безумному виду зверушки. Осторожно, несмотря на ворчание, потянулась к ней, коснулась мордочки, положила ладошку на голову. И та вдруг затихла, даже перестала ворчать и бить хвостом.

– А ты совсем не страшная. Интересно, как тебя зовут?

Что в темноте, что при свете дня зверушка оставалась сомнительной симпатичности, но оказалась добряком по натуре. Я погладила ее, почесала за маленьким ухом, и та довольно высунула язык. Невероятно, но в это мгновение я почти смирилась с тем, что очутилась в другом мире...

Ключ в замке повернули совершенно неожиданно: мы со зверушкой подскочили. На пороге появился мужчина моих кошмаров. Хотя при свете дня Гордон не выглядел злоевещим, скорее злым и невыспавшимся. Рубашка и брюки помяты, словно их владелец спал там, где его застал сон. На

щеке отпечаталось то, на чем он спал. Волосы взлохмачены, глаза прищурил, а рука за ботинком тянется... Что?!

Зверушка разинула огромную пасть, оскалилась и с диким воплем бросилась на Гордона раньше, чем я моргнула. Он успел ловко выпрыгнуть из ботинка и врезать промеж глаз моему новообретенному питомцу, который нацелился на его лодыжку. Животинка заскулила, потрясла мордой и тут же шмыгнула под кровать.

– Вот скотина! – выругался лорд-страж, полез следом и, судя по визжанию, ухватил зверушку за длинный хвост.

Да он в самом деле садист! Вот же ... изверг! Как можно так обращаться с живым существом? Я ухватила за ногу Гордона и стала оттаскивать его от кровати.

– Пусти! Да пусти же!

Лорд-страж задергал конечностью, но никто из нас не желал сдаваться. Вот и изображали сцену из «Репки»: тянем-потянем, а вытянуть не можем.

Победила зверушка. Она выскользнула из рук Гордона и скрылась в огромной дыре в углу комнаты. При свете дня прекрасно было видно, куда она сбежала ночью. Да уж, в такой лаз даже я при желании пролезу. Мы с лорд-стражем выпали на ковер, запутавшись в моих юбках. Так и барахтались, пока злущий, как стадо диких собак, Гордон схватил меня за плечи и потряс до звездочек перед глазами. Ну и силища у него!

– Что ты вообще творишь?

Что я творю?! Да еще немного, и ты бы зверушку без хвоста оставил, гад бессердечный!

– Защищаю фауну вашего мира! Нельзя так обращаться с животным! Оно маленькое и беззащитное!

– Беззащитное?!

Гордон отодвинулся от меня, а мне стало стыдно за свое невежество. Но только на минутку: я ведь не обязана знать все правила и законы чужого мира, к такой поездке, между прочим, меня никто не готовил. Так что поднялась и только обиженно сопела, пока Гордон ползал под кроватью.

– Каков паразит, прогрыз себе норы и теперь путешествует по дому.

Может, я действительно не права, и у них такие тараканы? Но лучше уточнить.

– Значит, это и есть Зверь?

– Да.

– Почему ты его так называешь?

– Ему подходит.

По мне так милой зверьке больше подходили клички вроде Пряника или Пушистика.

– Я же говорил тебе держаться от него подальше.

Как будто меня должно утешить такое объяснение. Я уперла руки в бока, и, когда Гордон наконец-то выполз из-под кровати, заявила:

– Знаешь ли, когда меня похищала твоя химера, туристических буклетов не вручила. Откуда мне знать, что это та-

кое, если до твоего прихода животное ластилось и мурчало? Неудивительно, что оно ведет себя как зверь, при таком обращении-то.

На этот раз Гордон приподнял обе брови:

– Мурчало?

– Ладно, не то чтобы мурчало, но съесть меня не пыталось, – и нетерпеливо добавила: – Так что оно такое?

– Мое наказание, – устало пробормотал Гордон и потер переносицу. – Это химерец. Мозгов у них не больше, чем у белки. Мне еще и со злобным характером достался: он набрасывается на людей, портит мебель, жрет как лошадь, вот теперь дыру в стене сделал... Обычно их заводят чокнутые любители экзотических тварей.

– А ты, конечно же, не такой? – Ой, кажется, я тоже стала приподнимать бровь – это заразно. Даже скепсис в голос просочился.

На меня тут же бросили злой взгляд. И он еще будет мне рассказывать про злобных зверушек!

– Это подарок.

Интересно, чей? Хотя какая мне разница.

– Поэтому я не могу его вернуть или выгнать.

И слава богу!

– Видимо тот, кто подарил химерца, очень тебя «любит».

– Я в этом не сомневаюсь.

Воинственный запал как-то разом сдулся, между нами повисло молчание.

Гордон смотрел на меня и почему-то хмурился, а я едва удержалась от того, чтобы разгладить юбку и поправить волосы. Представляю, как выгляжу сейчас: растрепанная, заплаканная, красавица, одним словом. Но почему меня вообще должно волновать, что он думает? Сам выглядит не лучше, особенно после того как снова ползал на коленях по пыльному ковру!

– М-да, потребуется немало времени, чтобы сделать из тебя *мою* невесту.

Каков нахал! Я едва не скрипнула зубами и на всякий случай скрестила руки на груди.

– Ты тоже не тянешь на *моего* жениха.

Гордон нахмурился еще больше, а я мысленно поздравила себя с победой.

– Так что ты решила?

Вот теперь главное не спугнуть его. Если просто скажу «да», может либо подвох заподозрить, либо почувствовать себя хозяином положения. Пусть лучше помучается неизвестностью.

– Что грозит Патрисии, если ее... то есть меня поймают?

Этот вопрос волновал не меньше. Она же мошенница, то есть воровка, пусть даже очень крутая. Значит, наказание не должно быть таким уже страшным...

– Использование артефакта-переходника и пересечение границы между мирами карается смертной казнью, – невозможно ответил Гордон.

Я резко повернула голову, встретила с ним взглядом. В горле пересохло и на секундочку потемнело в глазах. Снова пугает или говорит правду?

– Могу показать уголовный кодекс.

– Обязательно покажешь, – настояла я скорее из принципа. М-да, преступление Патрисии серьезное, притвориться туристкой не получится.

– Если я откажусь, то?..

– Поживешь здесь.

Я обвела взглядом захламленную комнатенку.

– Здесь?

– Здесь, – уточнил Гордон. – Пока я не закрою дело Утконос. Может, заодно вспомнишь что-нибудь.

Вспомню, как же! А еще навсегда потеряю возможность отсюда выбраться. Я закусил губу и сделала вид, что раздумываю. Лорд-страж терпеливо ждал. Пару минут. Потом развернулся и... Он что, решил уйти?!

– У меня есть несколько условий.

Остановился и повернулся, посмотрел внимательно.

Вот, другое дело!

– Запишешь или запомнишь? – не удержалась от шпильки.

Гордон скривился: судя по всему, шпилька воткнулась куда надо.

– Запомню.

Что ж, женишок, готовься, ты сам это предложил!

Мой список требований был скромнее, чем у любой звезды.

– Во-первых, мне нужны нормальные человеческие условия. Я не стану сидеть в этой комнате! Тут грязно, пыльно и нет души.

– Найдем тебе другую комнату, – слишком легко согласился он, а я продолжила загибать пальцы.

– Во-вторых, ты достанешь мне одежду, потому что я больше похожа на бездомную, чем на чью-либо невесту.

Снова кивок. Это он согласился с тем, что я выгляжу как бродяжка? А как тебе это?

– В-третьих, отныне никакая я не приманка, а твой напарник. Расскажешь мне все о деле. Все, что знаешь про Утконос и ее заказчика.

Этого лорд-страж стерпеть не мог: он шагнул вперед, слишком близко шагнул, а взгляд его недобро загорелся. Сердце ускорило бег, но пойти на попятный означало сдаться, а я была настроена торговаться до последнего.

– Это лишнее. У меня уже есть напарник.

– С ним тоже познакомишь.

Гордон открыл было рот, по глазам видела, чтобы возразить, поэтому я подняла вверх указательный палец:

– В-четвертых, ты должен гарантировать мое возвращение домой и защищать от любой опасности. Поклянешься на зеркальце-правдорубе! Иначе никакой сделки!

Теперь у него был такой вид, словно он заказал лаймовый фрэш и выпил до дна.

– Не слишком ли много ты просишь?

– Я только начала.

– Это не все?!

Решила игнорировать обалдевшие нотки в голове Гордона.

– И в-пятых, я сама выберу платье.

Нокаут! Гордон молчал полминуты, прежде чем переспросить:

– Платье?

– Ну да. Подвенечное платье, – сцепила руки за спиной и захлопала глазами. Надеюсь, вид у меня более чем невинный. – Надеюсь, в вашем отсталом мире невесты тоже одеваются как-то особенно.

– Да, я знаю, что такое подвенечное платье, но это к делу не относится. Послушай, Юлия...

– Юлия, – уточнила я. – Так меня близкие называют. А ты теперь мой жених.

Гордон почему-то окинул взглядом комнату. Видимо, сработал инстинкт заядлого холостяка.

– Ненастоящий жених.

– Ненастоящий, – согласилась. – Вот только платье долж-

но быть настоящим. Иначе все будут считать тебя жадным, а то и того хуже – не поверят, что я собираюсь за тебя замуж.

Пятое требование было с одной стороны маленькой местью, с другой – я надеялась запутать и отвлечь Гордона от предыдущих пунктов.

– Я собираюсь вычислить заказчика раньше, чем потребуются фарс с подвенечным платьем.

– Ты, пожалуйста, вычисли. Чтобы не пришлось становиться твоей женой.

Лорд-страж прищурился и стал на меня наступать.

– Что ж, у меня тоже есть условия.

Кто бы сомневался! Пришлось отступать.

– Первое. Ты слушаешь меня во всем. – Шаг, еще шаг, и я уперлась в стол. – Второе. Не мешаешь делать свою работу. – Как-то это противоречит моему пункту о напарничестве, но возразить мне не позволили. – Третье. Ты не рассказываешь о том, что ты из Неизвестных миров. Ни одной живой душе. В лучшем случае, никто не поверит, в худшем...

Он многозначительно замолчал, позволяя додумать самой. Мне грозит смертная казнь? Или на опыты отправят?

Я сглотнула. Да, лучше не рисковать. Пока что.

– Согласна, – голос почему-то сел, поэтому пришлось повторить громче. – Я согласна, если ты согласен со всеми моими условиями.

Гордон долго рассматривал мое лицо, прежде чем кивнуть и протянуть мне руку.

– Договорились, невеста.

Только сейчас дошло, что я приняла предложение руки и сердца от человека, которого знаю всего сутки. Я и в своем мире замуж не торопилась, в чужом – тем более. Вот у Витки как раз идея фикс была: найти своего суженного до двадцати пяти. А меня как-то больше карьера интересовала. Может, поэтому мои пальцы дрожали, когда утонули в ладони лорд-стража? Да, всего лишь поэтому!

Несмотря на договор, моему удивлению не было предела, когда Гордон объявил новые правила: сегодня я смогу выйти из комнаты и даже побродить по дому – да, это действительно оказался дом лорд-стража. А разобраться в его лабиринте мне помогут лакей Бразз и экономка мисс Карп. Бразза я уже знала, а вот с мисс Карп еще предстояло познакомиться. Странные все же у них фамилии, то утки, то звери, то рыбы.

– Я сейчас схожу за мисс Карп, а когда вернусь – познакомлю вас и расскажу ей *правду*. А ты слушай и запоминай! Увы, записывать не получится.

Ну ладно, уел.

Гордон ушел, на этот раз не заперев дверь, а я осторожно присела на край кровати и попыталась расчесать волосы пальцами. Получилось только запутать еще больше. Интересно, среди всего этого хлама найдется расческа?

Раздумывать мне долго не позволили, лорд-страж вернулся почти сразу, пропустив вперед невысокую, даже ниже Патрисии, женщину. Она ничуть не напоминала карпа, ско-

рее морского ежа без иголок. Ее темная юбка была похожа на колокольчик, а светлая, под горло, блузка обтягивала пухлые руки и внушительную грудь.

– Ба! Да это же девушка! – радостно воскликнула женщина, словно увидела чудо из чудес. Ну да, если меня еще и хорошенько отмыть, вообще человеком стану. – Но почему ты запер гостью здесь?

– Потому что это единственная комната с кроватью, – поморщился лорд-страж, и бросил на меня таинственный взгляд: то ли предостерегающий, то ли наоборот поощряющий.

Радость на розовощеком лице мгновенно угасла, женщина поджала губы.

– Не единственная! Ты должен был предоставить ей свою комнату.

Значит, все-таки оставил меня тут из вредности!

– А где бы тогда спал я?

– Дай угадаю, она как-то связана с твоей работой? Раз ты ее здесь запер...

– Нет, Генри.

– Преступница? – охнула экономка и прижала пухлые ладони к сердцу.

А вот это интересно. И как часто у них появляются беглые преступники? Может, я не первая? Сложила руки на груди и пристально посмотрела на лорд-стража: пускай выкручивается в одиночку! Но у того даже бровь не дернулась.

– Свидетельница, – понизил голос Гордон, хотя я все прекрасно слышала. – А еще моя невеста.

Глаза мисс Карп округлились, ее рот раскрывался и закрывался – ну точно как у рыбы.

– Ее зовут Юлия Беседина. Прошу любить и жаловать, а еще беречь вдвойне и никуда не выпускать. Она скромная девушка из Ньютока, так что помоги ей во всем разобраться. – Не знаю, где этот Ньюток, но что-то мне подсказывало, что та еще тмутаракань. – Не донимай вопросами и никому о ней не рассказывай.

– Вот еще! А как же леди Ровена?

– Нет. Ты знаешь, что делать.

Да, этот спор точно может затянуться.

– Эй, я здесь, – решила вклиниться в перепалку и помахала рукой. Они замолчали и уставились так, словно я была говорящей табуреткой. Разве что во взгляде экономки теперь светилось неприкрытое любопытство пополам с недоверием и восторгом.

– Генри, я верю, что ты справишься, а мне нужно работать.

Теперь Гордон подошел к кровати и склонился к моему лицу, едва коснулся губами щеки. Я вздрогнула, но к счастью не отпрянула.

– Слушайся мисс Карп и не заставляй меня пожалеть о нашей сделке.

Разом вспомнилась и клетка, в которой я очнулась, и орудия пыток, и зловещий взгляд Гордона. Сейчас он скорее

злой и уставший, но решимости в нем было не меньше. А я выпалась, и теперь меня так просто не запугаешь.

– Хорошего дня, дорогой, – специально повысила голос.
– Удачи на работе.

В порыве вдохновения обхватила Гордона за голову и чмокнула в губы. И тут меня стукнуло током. Таким микро-разрядом, который бывает, когда зимой снимаешь шерстяной свитер. Дернулись мы вместе, во взгляде лорд-стража сверкнуло удивление. Сверкнуло и пропало.

– Хорошего дня.

Я кивнула и обрадовалась, когда Гордон от меня отодвинулся. Даже вспомнила, что дышать нужно. Не припомню, чтобы хоть один мужчина на меня так действовал... Правда, еще ни один не утаскивал меня в другой мир. Может, дело в этом?

– Как же, работать, – проворчала экономка, когда лорд-страж отбыл по своим делам. – Ему бы выспаться... Даже не представил толком.

Она остановилась напротив.

– Как мне к вам обращаться? Мисс Беседина?

Я мысленно поморщилась, слишком чудно звучит. Можно и без фамилии обойтись. Привычнее.

– Называйте меня просто Юлией.

– Вы и правда невеста нашего Тобиаса?

Мисс Карп прищурилась, а я, кажется, попала на новый

допрос. Кивнула и даже уши не запылали. Может, Патрисия заточена под обман и интриги?

– И где же он вас нашел?

В параллельном измерении, где же еще. Оказалось, что вопрос риторический, потому что экономка задала следующий:

– Давно вы знакомы?

– Совсем недавно, – я старалась обходить острые углы. Только сейчас поняла, что Гордон сбежал и заставил меня придумывать романтическую историю. Или не очень романтическую. Какое счастье, что с сочинительством у меня хорошо. – Это была любовь с первого взгляда.

Глядя на Гордона я бы сама себе не поверила. Повезло лорд-стражу, что он не женат. Как тогда бы выкручивался? Объявил любовницей? Как-то не представляла его добропорядочным семьянином с милым хобби – коллекционирующим пыточные инструменты и содержащим в подвале пленниц. Захотелось спросить: неужели у Гордона настолько ужасный характер, что даже экономка сомневается в наличии невесты? Но мисс Карп мне понравилась, так что я запихнула сарказм поглубже.

Экономка задумчиво пожевала губы, а затем расплылась в широкой улыбке и поманила за собой.

– Так и знала, что не все еще потеряно.

Для кого? Для меня или для Гордона? Теперь главное успеть найти заказчика до свадьбы. Виткину я точно пропу-

шу, мне же как-то совсем не хочется становиться леди Гордон, даже ради благой цели. Надеюсь только, что сестра все-таки выйдет замуж, несмотря на то, что выкинула Патрисия. А вот родители вряд ли попадут на праздник, наверняка ищут меня везде где только можно. Родные мои! Не представляю, каково им, я бы с ума сошла. Нет, теперь буду панинкой и постараюсь уболтать Гордона хотя бы отправить весточку маме с папой. Этого в условиях не было, но не зверь же он, в конце концов!

То, что не зверь, я поняла, увидев свои ботинки возле выхода из комнаты. Даже сердце радостно охнуло. И когда только принес? Точно не в первый раз, иначе бы отбивался ими от зверушки.

От мисс Карп едва уловимо пахло сдобой, и в животе заурчало. Да, ночной пирог давно переварился, и я очень надеялась, что мы идем на кухню.

– Где ваши вещи?

А вот теперь пришлось краснеть. Разом вспомнилось, что душ принять не удалось.

– Увы, их украли. Все, что у меня осталось – на мне.

– Ничего страшного, – утешила она. – Что-нибудь отыщем для вас. На смену. Тобиас попросил не задавать вопросов, так что не стану вас больше смущать.

А вот мне, наоборот, хотелось забросать экономку вопросами.

– Но сами спрашивайте, – словно прочитала она мои мыс-

ли. – Я давно работаю на Тобиаса и управляю этим домом уже несколько лет.

– Кто еще здесь живет?

– Нас трое, еще Бразз, лакей. Видели его? – Я кивнула. – Если вы про людей конечно.

Я даже запнулась о складку на ковровой дорожке. Здесь еще нелюди водятся?

– Еще Посейдон и Зверь.

Зверь – это моя знакомая зверушка, а Посейдон... Перед глазами возникли длинные щупальца и голубоватые сверкающие линии. Бог моря. Химера лорд-стража? Красивое имя для чудища, что уволокло меня из родного мира.

– А леди Ровена?

– Ой, нет, – всплеснула руками экономка. – Единственная хозяйка здесь я. – Поймав мой удивленный взгляд, объяснила: – Ровена – жена старшего брата Тобиаса. У них тоже дом в Конвеле.

Утренний особняк выглядел еще более мрачным: свет погасили, а шторы не все раздвинули. Зато когда проходили мимо светлых окон, я с любопытством страуса вытягивала шею, чтобы увидеть другой мир. И даже успела рассмотреть часть улицы: брусчатка, кованая ограда, серый дом с темно-лиловой дверью напротив, людей в таких же винтажных костюмах. Ничего такого, чего я не видела в кино, но сердце замирало от восторга. Я первая это увидела! Первая и единственная.

Надежды на кухню не оправдались: мисс Карп распахнула очередную дверь, и мы оказались в большой комнате, выложенной кремовым кафелем. Возле стенки три умывальника с длинным зеркалом, посередине огромная белая ванная на чугунных ножках, а с другой стороны шкафы с полотенцами и баночками. Да я готова была расцеловать экономку! Вот что значит женщина женщину всегда поймет.

– Я оставлю вас на час, а потом вернусь, – пообещала мисс Карп. – И принесу чистую одежду.

С платьем вышел тот еще прокол: наши с экономкой размеры очень отличались, но она решила отправить слугу за одеждой своей племянницы. Оставалось надеяться, что племянница окажется тоньше тетюшки, а там и Гордон со своим обещанием обновить мой гардероб подоспеет. Впрочем, какая разница, если я могу наконец-то искупаться!

– Спасибо, мисс Карп.

– Зовите меня Генриеттой, – улыбнулась экономка.

Даже так. Чем это я ей понравилась? Надеюсь, не только ролью невесты лорд-стража.

Вопросов, что мне делать целый час, даже не возникло. Я включила горячую воду и подошла к полкам: проверить свою суперсилу. Загогулины привычно сложились в кириллицу: пена для ванной, соль с ароматом розы и соль с ароматом можжевельника. Так вот чем пахнет от Гордона... О, шампунь!

Захватив с собой побольше баночек, перетащила к ван-

ной и стянула нижнюю сорочку, которая была целомудреннее некоторых моих коктейльных платьев. Но здесь наверняка в таком на люди не показывались.

Вода была такой горячей, что кусала кожу, но лучше благоухать розами, чем потом и пылью. Я даже прикрыла глаза и замурлыкала от восторга. Вот, совсем другое дело. На миг даже проскользнула мысль смириться и надеяться, что отпустят. Ага, лет через десять! Столько лорд-страж ищет Патрисию, столько же еще будет искать, до меня ему дела нет. Гордон даже во время поцелуя бьется током, что уж говорить об остальном... Поэтому нужно придерживаться изначальных планов.

Я подхватила баночку с шампунем, щедро налила перламутровой вязкой жидкости в ладонь. Факт – мне достались не только длиннющие патлы Патрисиисы, но и способность понимать местный язык. Любые загогулины становились понятными, стоило пристально на них посмотреть. А значит, у меня есть небольшое преимущество. И патлы, на мытье и расчесывание которых ушла добрая половина времени.

Но когда вернулась Генриетта, я была готова. Сидела возле зеркала, завернутая в банное полотенце. Экономка улыбнулась еще шире и, кажется, вздохнула с облегчением: под слоем грязи обнаружилась вполне симпатичная девушка.

– Осталось тебя покормить, – рассмеялась Генриетта. При упоминании еды, мой желудок снова недовольно заворчал. Точно, побег побегом, а обед по расписанию.

– А после завтрака покажете, где я могу найти книги?

Оказалось, у Гордона есть не только книжный шкаф, а целая библиотека. Мисс Карп поручила Браззу привести меня сюда после сытного завтрака-обеда. В отличие от словоохотливой Генриетты, с лакеем мы почти не разговаривали. Теперь, когда я знала, кто он, надобность в спектакле отпала: мужчина сменил костюм стражника на темный фрак.

Бразз был в курсе преступлений Патрисии, и того, что я подсадная невеста, но ни словом, ни взглядом меня не выдал. Так предан лорд-стражу? Нужно будет спросить об этом Гордона.

Я старалась не разглядывать ужасно распухший и посиневший нос лакея, а он вообще смотрел прямо перед собой. Возможно, размышлял, стоит ли извиниться или продолжать делать вид, что ничего такого в пыточной, то есть в кабинете Гордона, не произошло. Судя по всему, остановился на втором варианте, потому что ничего я от него не дождалась, а в библиотеке вообще забыла и про нос, и про пытки.

По сравнению с моей временной спальней, комната была просторной и светлой. Вдоль стен книжные шкафы, длинный стол посередине, диван возле широкого окна. Я чувствовала себя героиней диснеевского мультика «Красавица и чудовище». Хотя библиотека была не настолько большой, я надея-

лась найти в ней ответы на многие вопросы. В идеале мне подошла бы яркая энциклопедия «Путешествия между мирами для чайников», но увы, такой здесь не оказалось, сколько я ни высматривала ее на стеллажах. Зато нашлось множество трактатов по местной истории, этикету, науке и технике. Последние меня мало интересовали, а вот все двадцать томов истории – вполне. С них я и решила начать.

Магия-переводчик работала исправно: любой текст любой книги становился понятным, стоило только присмотреться к корешкам или распахнуть на нужной странице. То, что придется потратить здесь не просто множество часов, а дней, я поняла уже на втором томике. История этого мира оказалась едва ли не насыщеннее нашей, но что удивительно, заснуть на ней не хотелось. Авторы книг (их было несколько) начали с мифов о сотворении мира и продолжили древними цивилизациями, чем-то похожими на Древний Египет и Древнюю Грецию. Очень похожими. К примеру, именами.

До меня не сразу дошло, что это не зрительные галлюцинации, а трудности перевода. Загадочный переводчик в голове подстраивал незнакомые названия под знакомые. Ничего себе! Выходит, что химеры вовсе не химеры из известных мне древнегреческих мифов. Но нечто похожее, иначе бы переводчик подобрал другое определение. Приходилось читать совершенно другие мифы про известных мне египетских богов. И получалось даже забавно, но я все время мысленно возвращалась к своему открытию. Значит, Утконос может

оказаться совсем не утконосом, а у мисс Карп вовсе не рыба семья. Это вообще только текста касается? Вдруг то, что я сейчас вижу, выглядит совсем иначе?

Брр!

Несколько томов я взяла на заметку, остальное вернула на место, и наконец-то дошла до химер. Гордон, что ли, диссертацию по ним писал? Как еще объяснить, что книги про страшненьких путешественников между мирами занимали три полки огромного шкафа? Хмыкнув, я вытащила самый большой фолиант, обтянутый темно-серой кожей. Интуиция меня не подвела: книга оказалась еще и с картинками.

«Можем ли мы представить, что когда-то очень давно химеры считались легендами?»

Я не представляла, для меня химеры до сих пор оставались сказками.

На пожелтевших от времени страницах были изображены звери на первый взгляд, и монстры на второй. Где-то кошки, где-то слоны, птицы или гады. Иногда забавные, как знакомая мне зверушка, порой жутковатые, как Посейдон Гордона. Меняющие обличье, приходящие из других миров и уходящие в новые, помогающие людям, приносящие знания.

«Их почитали как богов и приносили им жертвы».

Мифы приписывали химерам божественное происхождение, в древности им поклонялись. Потому как химеры обладали магией...

Магией? Так и знала, что без магии тут не обошлось!

Я остановилась и потеряла глаза. За окном как-то слишком быстро стемнело, пришлось зажечь настольную лампу. Интересно, Бразз все еще дежурит под дверью или отправился по своим делам? Ладно, почитаю еще немного и схожу на кухню за чаем. Он у них ну очень вкусный и бодрящий, похож на смесь зеленого и мяты. Горячий мохито.

«Сами химеры называли себя кочевниками между мирами и говорили, что живут везде. Химеры приходили и уходили добровольно».

Зачем они вообще это делали не понятно, потому что, судя по описанию авторов, обладали невозмутимостью монахов и существовали в гармонии со всем миром... мирами.

«Понемногу люди переставали верить в то, что химеры боги. Началось время, известное как Охота на чудищ».

М-да, то есть народ решил: чего это они в наш мир без загранпаспорта вторгаются? Нужно отловить и посадить в клетки. Зачем? Изучать, вдруг получится и себе магию встрясти, или с помощью чего они там по мирам блуждают?

Да и вообще блуждают ли, а то может просто лапшу на уши вешают... Ладно, логика конечно хромая, но историю не перепишешь.

Очень скоро охотники обнаружили, что взрослых химер поймать невозможно, как бы некоторые ни пытались. Они все время ускользали, ловушки на них не действовали, раскрывать тайны своего происхождения те не спешили. Тогда люди начали искать другие способы. И нашли.

Сердце забилося сильнее, а руки сжались на фолианте. Они отлавливали детенышей химер! Маленьких, беззащитных детей.

– Вот же скоты!

Я с наслаждением прочитал строчку про то, что во время такой охоты охотники дохли как мухи. Ладно, автор так не писал, он сопереживал этим гибнущим ради благой цели придуркам, а вот я – нет. Вспоминала свою зверушку и проникалась сочувствием к химерышам. Почему-то казалось, что они похожи.

Исследовать другие миры с помощью загадочных монстриков получилось далеко не сразу. Что, конечно же, было логичным. Люди не могли научить химер тому, чем их обычно учили матери. Оставалось надеяться на инстинкты и пытеть над исследованиями, изучая саму возможность перехода между параллельными вселенными.

«Химеры оставляли за собой след энергии, по которому

можно было перенести кружку, мышку, а затем и человека...»

Как это сделал со мной Посейдон! Он перетащил меня на своем хвосте, словно рыбку в сетке! Этим и воспользовались ученые, которые сделали настоящий прорыв в науке и технике. Они заимствовали знания чужих миров, внедряли их, и благодаря этому развивались семимильными шагами. Ну как, семимильными, быстрее, чем могло быть.

– Почему-то не удивлен, что нашел тебя здесь.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Благо не только не подпрыгнула, так еще и увесистым томом во врага не запустила. То есть в Гордона, который нарисовался в дверном проеме. За изучением нового мира время пролетело совершенно незаметно, вот я и не заметила лорд-стража. Лицо его находилось в тени: невозможно понять, в каком он настроении.

– И почему же? – Изображать удивление даже не пришлось, он застал меня врасплох. Теперь я пыталась сообразить, куда спрятать совсем небольшую книгу и как объяснить свое пребывание в библиотеке.

– Если бы я с легкостью понимал чужой язык, то отправился бы искать ответы туда, где не задают лишних вопросов, – Гордон медленно направился ко мне, расслабленный, руки в карманах – не идет, подкрадывается! – А книги умеют хранить молчание.

Я быстро перелистнула страницу, и сердце дрогнуло от ра-

дости: дальше шли картинки на целый разворот.

– Да я просто картинки рассматриваю, – пожала плечами.
– С чего ты взял, что я могу читать на вашем языке?

Лорд-страж остановился рядом со мной, оперся рукой о спинку дивана, склонился и хмыкнул. Я невидящим взглядом уставилась в книгу, может он отделаётся хмыком и быстро уйдет. Очень-очень на это надеюсь! Сложно было подавить желание отодвинуться от Гордона как можно дальше. А то навис как скала, даже думать мешает. Личное пространство на то и личное, чтобы никто в него без приглашения не вторглся. А я этого не люблю, страшно не люблю. Интересно, как давно он наблюдает за мной?

– Хорошая книга, – похвалил Гордон мой выбор, а у меня сильнее заколотилось сердце. – Одна из моих любимых.

Ой! Значит, он знает ее наизусть? То-то он хмыкает, а глаза такие хитрющие, оценивающие. А ведь он впервые увидел меня не замухрышкой! Несмотря на переживания Генриетты, наряд ее племянницы сел хорошо. Кремовая блузка с длинными рукавами скрыла синяки на запястьях, длинноватую шоколадную юбку пришлось подколоть булавками, но своим видом я осталась довольна. Особенно когда стянула волосы в высокий хвост. Вроде как не по местной моде, но меня все равно мало кто видит. Я даже на встречу с Гордоном не рассчитывала: Генриетта жаловалась, что он очень занят и возвращается поздно. Видимо, не настолько.

Или дело во мне?

– А когда нет картинок, просто рассматриваешь страницы?

– У вас очень симпатичные буковки.

Гордон только тихо рассмеялся. Не напоказ, казалось, он искренне веселится. И так заразительно, что захотелось посмеяться над собой вместе с ним. Да, ужасная из меня лгуныя. Сама бы себе не поверила. А еще собираюсь убедить всех, что я его невеста.

Внезапно Гордон подался вперед, мягко коснулся подбородка, побуждая встретиться с ним взглядом. В горле пересохло, а про сердечные танцы так вообще молчу. Разом вспомнился наш поцелуй, точнее то неуклюжее нечто, что я изобразила утром. При тусклом свете лампы его глаза стали совсем темными, завораживали. Ну как еще объяснить, что я не двинулась с места?

– Ты загадка, Юлия. А я люблю загадки. – Он больше не смеялся. – Сколько еще в тебе секретов?

– Я рассказала тебе всю правду, – тихо напомнила я. – Перед зеркалом.

Гордон покачал головой и тоже понизил голос. Лучше бы он этого не делал! И так все слишком двусмысленно!

– Ты рассказала мне то, что знаешь. Но сколько еще ты о себе не знаешь? Разгадать тебя будет истинным удовольствием.

Это теперь так называется?

– Во мне нет ничего загадочного. Я обычная. У меня

обыкновенная работа, обыкновенная семья, обыкновенная жизнь.

Была.

– И вообще, перестань меня лапать!

В его взгляде снова промелькнул смех.

– Ты моя невеста, естественно, я хочу к тебе прикасаться.

К тому же, ты первая начала.

– То была игра, а сейчас никто не смотрит!

– Пусть это будет репетицией, – хрипло прошептал он и коснулся губами моих губ.

Я могла начать отбиваться, да просто могла отодвинуться. Возможно, Гордон проверял меня или подначивал. Но его губы были такими мягкими и горячими, что отодвигаться совсем не хотелось. А еще не хотелось проигрывать. Поэтому что... Вот это «потому что» как слишком быстро выветрилось из головы, особенно когда лорд-страж нежно меня укусил. Как только угадал, какие поцелуи я люблю больше всего! Я застонала и ощутило укусила в ответ. И оказалась крепко прижата к груди Гордона, который только углубил поцелуй.

Деликатное покашливание раздалось очень вовремя: мы и так очень увлеклись... репетицией. Я отпрянула от лорд-стража, для надежности отодвинулась подальше, а Гордон резко выпрямился и угрожающе посмотрел на лакея.

Пунцовый Бразз мялся возле двери.

– Лорд-страж, у меня срочное письмо от комиссара Норда.

Гордон кивнул, при этом не сводя взгляда с моих губ. По ощущениям они немного припухли и горели.

– Оставь в кабинете, я сейчас подойду.

Стоило лакею скрыться, перевела дыхание, выпрямилась и предупредила:

– А ты неплохо справляешься, – нырнула за томом, который свалился на пол: не слишком нежное отношение к старинным книгам. Сердце понемногу замедляло свой бег. – Думаю, репетиции нам больше ни к чему.

Если Гордон и удивился моей чопорности, то виду не подал.

– Посмотрим, – насмешливо пообещал он и добавил: – Лучше возьми «Путешественников» Артура Клайза. Там нет картинок, зато есть забавные истории про химер.

Гордон спрятал руки в карманы и направился к выходу. А я едва удержалась от того, чтобы показать язык ему в спину, прижала пальцы к губам. Тоже мне, любитель загадок нашелся.

Но книжку на заметку взяла.

Совсем скоро за мной пришла Генриетта с предложением проводить в спальню. Было очень заманчиво захватить с собой пару томов на сон грядущий, но глаза слипались и молили о пощаде, а информация в голову уже не лезла. Даже возвращение в пыльную комнату не смущало: мне хотелось упасть поверх покрывала и спать-спать-спать. В конце концов, библиотека никуда не денется! Я смогу вернуться сюда завтра.

Оказалось, что сюрпризы на этом не закончились. Вместо знакомой «кладовки» экономка привела меня в чужую спальню. Окна выходили на две стороны: днем здесь, наверное, очень светло, но сейчас они были занавешены тяжелыми портьерами, освещало комнату только небольшое бра. Широкая кровать у стены, тяжелый комод из темного дерева, столик, софа с темно-зеленой обивкой, традиционно мягкий ковер, даже камин из черного мрамора. В отличие от захламленной комнатки ничего лишнего. Не нужно быть Шерлоком, чтобы понять, чья это спальня. Только хвойного запаха не хватает. Зато пахнет свежестью: наверное, совсем недавно комнату проветривали.

Я непонимающе уставилась на Генриетту. Ладно, с пониманием у меня было в порядке. Даже косточки в кулаках

хрустнули. Значит, помолвка у нас ненастоящая. Значит, в библиотеке тренироваться будем, а ночью генеральную репетицию устроим? Ага, прямо сейчас и начнем! Захотелось тут же отыскать лорд-стража и сообщить, что пусть сам импровизирует и справляется без невесты.

– Этот га... Гордон вам приказал привести меня сюда?

Ух, даже голос почти не дрожит!

– Что вы, – улыбнулась экономка, – он бы ни за что не отдал никому свою спальню. Но я пообещала уволиться, если Тобиас заставит невесту спать где попало. О, вы решили, что станете ночевать вместе? Нет-нет, у нас так не принято. Все же вы пока не женаты. Спальня, конечно, мужская, но она лучшая в доме.

Красная пелена сошла с глаз. Я разжала кулаки, и едва сдержала смех, когда представила, как лорд-страж чихает всю ночь от пыли, а еще отбивается от зверушки.

– Спасибо вам, Генриетта! – в порыве чувств обняла экономку, чем немало ее смутила. Принято это здесь или нет, неважно.

Видимо, не только угроза сработала. Все-таки Гордон обещал мне человеческие условия, а мисс Карп сделала их прекрасными.

– Ужин на столике, – пробормотала порозовевшая экономка. Собралась уйти, но вдруг всплеснула руками и полезла в карман. – О, чуть не забыла. Кольцо лучше носить на пальце, а не прятать в тайные кармашки.

Я изумленно моргнула.

— Кольцо? Кармашки?

— Кольцо, которое лорд Гордон подарил вам на помолвку, — пояснила Генриетта и протянула тонкую цепочку, на которой покачивалось серебряное колечко. — Нашла в платье. Больше не теряйте, это дурная примета.

Пришлось забрать: не объяснять же, что я впервые вижу это кольцо. Да и откуда оно вообще? Мисс Карп ушла, а я смогла лучше рассмотреть неожиданную находку. Кольцо было красивым, прекрасный воздушный цветок со сверкающими прозрачными камнями на лепестках и огромным светло-желтым камнем посередине. Ромашка? Очень дорогая ромашка.

Я сняла цепочку и примерила кольцо на безымянный палец. Село как влитое, грани камней красиво заиграли в отблесках электрического света. Я не сильно разбиралась в камнях, но что-то мне подсказывало, что украшение настоящее. И очень-очень дорогое.

Можно было предположить, что это Гордон таким странным образом вручил мне кольцо. Про обувь же он ничего не сказал... Ну нет! Одно дело башмаки, другое дело спектакль с помолвкой, лорд-страж бы точно позаботился, чтобы я не потеряла символ его любви и щедрости. Значит, колечко досталось мне в комплекте с телом.

Я стянула кольцо и покрутила его в руках. Трофеей Патриции? Ведь не стала бы она его прятать, принадлежи драгоцен-

ная ромашка ей. Или стала бы? Даже думать не хотелось, о том, что где-то в этом мире у меня есть еще один жених! Мне бы с этим разобраться, и со своим отношением к нему. Если утренний чмок был фарсом чистой воды, то поцелуй в библиотеке... Стоило вспомнить, как Гордон прижимал меня к груди, как ласкал губами, как в комнате сразу стало душно.

Я потрясла головой: сильно-сильно, чтобы вся дурь выветрилась. В моей жизни было не так уж мало головокружительных поцелуев. Не так уж и много, но все равно! Только романа с парнем из другого мира мне не хватало. Больше никаких репетиций, больше никаких поцелуев! Точка!

Я вернула кольцо на цепочку и снова залюбовалась сверкающими камнями, тонкой работой ювелира. И только сейчас заметила гравировку с внутренней стороны.

– Единственной, – прочитала я.

Такие украшения дарят любимым женщинам. Рассказать Гордону, или не стоит? Поможет ли оно раскрыть личность Патрисии? Ладно, если лорд-страж выполнит все условия, то получит еще одну загадку, которые он так любит. Я надела цепочку на шею и спрятала кольцо под блузку, пусть пока побудет у меня.

Ой, ужин!

На этот раз не стала доедать пирог и оставила небольшой кусочек на салфетке. На случай, если мой недавний знакомый найдет путь в спальню лорд-стража. И правда, стоило раздеться, взбить подушку и нырнуть под тяжелое теплое

одеяло, как раздалось легкое шуршание, топанье лапок, а затем совсем не деликатное чавканье. Улыбнулась и пожелала зверушке спокойной ночи. Только на грани сна почувствовала, что на кровать запрыгнули, свернулись рядом клубочком.

– Тоби, неужели это правда? Я должна увидеть ее собственными глазами!

– Моим слугам пора укоротить языки!

– Прекрати, Генри давно стала частью семьи. Она заботится о тебе больше, чем Офелия.

Я приоткрыла глаз. Тяжелая чумная голова отказывалась отрываться от подушки и узнавать, что за крики прервали такой сладкий сон.

– Я не нуждаюсь в заботе!

– Поэтому ты решил жениться?

Теперь удалось открыть второй глаз, но первый почему-то закрылся. Сколько вообще времени и почему они так шумят? Я пошарила рукой по одеялу, но зверьки рядом не оказались. Приснилось, или убежала по своим делам? А может, ее напугали вопли Гордона и истеричной барышни.

– Была причина... Не ходи туда, она спит!

Дверь широко распахнулась, и на пороге возникла виновница моей ранней побудки: высокая, стройная, с темно-каштановыми кудрями, забранными наверх. В руках она держала толстые очки, напоминающие о летчиках тех времен, когда те нуждались в таких очках. На ней был кремовый костюм,

неожиданно брючный. Разве что эти брюки больше походили на плотные шаровары, чем обтягивающие джинсы.

– Уже не спит, – сообщила незваная гостья маячившему за ее спиной Гордону.

Еще бы, вы же своими воплями и мертвого поднимете.

Кто она вообще такая? Пассия лорд-стража? И кто такая Офелия? У него гарем, что ли? Надеюсь, что не придется выслушивать о том, что я разрушила чьи-то планы на свадьбу и увела жениха.

Мягкие сапожки делали шаги незнакомки бесшумными: она прищурила глаза и подошла ближе. А меняхватило только на то, чтобы приподняться и прислониться к изголовью кровати. Голова кружилась, в виски словно ввинчивали шурупы.

– Тоби действительно сделал вам брачное предложение?

Вот так просто, в лоб. Перевела непонимающий взгляд на Гордона, но тот нацепил на лицо маску раздражения и ни кивком, ни подмигиванием не дал понять, какой ответ будет правильным.

Я слизнула пот, выступивший на верхней губе.

– Угу... То есть да.

– Не верю! – воскликнула незнакомка.

Мысли ускользали, а я пыталась срочно придумать, как убедить «публику» в моей любви к лорд-стражу. Ну вот, столько готовиться к спектаклю и завалить премьеру из-за дурацкой головной боли. Молчание затягивалось.

– Да пожалуйста, – спас положение Гордон. – Я сам бы еще вчера не поверил, но теперь не отвертеться.

Я даже поперхнулась воздухом.

– О чем ты Тоби?

Да, о чем, Тоби?

Она круто развернулась, а вот Гордон незаметно подкрался к моей кровати.

– Давай я все расскажу, когда Юля оденется и придет в кабинет.

– Сейчас! – Рывкнула гостья так, что я едва подавила желание спрятаться под одеялом. Вместо этого расправила плечи и поинтересовалась.

– Кто вы вообще такая? И что делаете в моей спальне?

Ну да, не дело законным почти женам прятаться от тех, кому повезло меньше.

Гостья вздернула подбородок и представилась:

– Ровена Мелисса Гордон, леди Дрейк.

Так вот ты какой, северный олень! То есть Леди Ровена, конечно. Не любовница, а родственница. Хотя, кто знает, какие у них с лорд-стражем отношения... Но это можно узнать только у Гордона.

– Юлия Беседина, – решила я быть вежливой. – Невеста Тоби.

Она окинула меня долгим взглядом: либо раздумывала над правдивостью слов, либо примерялась, подхожу я на роль невесты, или нет.

– А где кольцо?

Какая глазастая. Да, неловко получилось. Кольцо у меня было, но не от Гордона, и показывать его ой как не хотелось. Думай, голова, думай, и неважно, что в тебя словно гвоздей насыпали.

Неожиданно лорд-страж цапнул меня за руку. Ладно, не цапнул, всего лишь ловко надел кольцо на палец, но это не помешало мне вздрогнуть. Колечко оказалось попроще того, что надежно скрывала выданная Генриеттой нижняя сорочка: тоненькое, с единственным фиолетовым камнем. Даже немного обидно стало, кто поверит в большое чувство Гордона после такого подарка?

– Только сегодня забрал у ювелира. В прошлый раз не угадал с размером.

– Да, – подыграла я. – У меня оказались не такие толстые пальцы.

Глаза Ровены расширились, даже подозрительный прищур исчез.

– О! О... если это правда, я хочу знать все подробности. Немедленно!

Я искренне надеялась, что леди поступит как леди и оставить меня наедине с «женихом», но видимо невестка лорд-стража опасалась, что мы сбежим через окно, стоит ей отвернуться. Поэтому она опустилась на край кровати, а Гордон устроился рядом со мной и даже приобнял за плечи. Странно, но у меня даже голова болеть перестала, словно кто-то

повернул выключатель. То ли от предчувствия новой каверзы, то ли от воспоминаний о случившемся в библиотеке.

– Я хотел рассказать тебе обо всем наедине, – замялся лорд-страж. Замялся? Вот теперь мне захотелось воскликнуть «Не верю!» – Но ты сама попросила.

Я бы уточнила: напросилась.

– Мы с Юлей были слишком неосторожны, и у нашего романа появились последствия.

– Что?! – воскликнули мы одновременно с Ровеной.

Пальцы Гордона впились сильнее в мои плечи, словно предупреждая о молчании.

– Не волнуйся, дорогая, Ровене можно доверять.

Ага, конечно. Мисс Карп тоже можно доверять, а она сдала тебя с потрохами. Или ты на это и рассчитывал? Точно рассчитывал! Только меня забыл предупредить, чтобы к спектаклю подготовилась.

– Юлия из Ньютока, у нее очень строгие родители, и узнав о том, что их дочь себя опорочила, выгнали ее из дома.

Я вцепилась в одеяло, чтобы не вцепиться в подушку и не придушить ею Гордона. Ну что за чушь? Вот кто вообще на это купится?

– И теперь я, как джентльмен, обязан жениться, – закончил свой слезовыжимательный рассказ лорд-страж, а я едва подавила острое желание закатить глаза к потолку.

– Какой кошмар! – возмутилась Ровена. – Какая жестокость!

Она стянула замшевые перчатки и обхватила ладонями мою руку.

— Бедное дитя. — Это она сейчас про меня или про «романтические последствия» Гордона? Сама-то не старше Патриции. Я бы дала ей не больше двадцати пяти. — Не волнуйтесь, у нашей семьи очень современные взгляды, так что жену и ребенка Тоби мы примем с распростертыми объятиями.

Так, все! Не могу и дальше выносить этот фарс! Я соглашалась быть невестой Гордона, ни о каком ребенке и речи не шло. Да он еще ни одного условия не выполнил, кроме этой комнаты. Поэтому я спокойно отняла руки, отодвинулась от безумных родственничков и заявила глядя прямо в глаза лорд-стражу.

— Я не беременна.

Ровена сосредоточенно нахмурилась, а вот Гордон даже не изменился в лице, только повернулся к невестке.

— Поэтому я хотел обсудить это в кабинете.

Леди сложила губами букву «о», слегка покраснела и поднялась с постели.

— Простите, Юлия, я вела себя совершенно бестактно. Но мы все привыкли к... розыгрышам Тоби, и я посчитала... — она тряхнула головой. — Неважно. Я подожду в кабинете и попрошу Генри подать чай.

Ровена выпорхнула из комнаты, прежде чем я успела открыть рот. Впрочем, это не помешало зашипеть на Гордона.

— Мы так не договаривались!

Взгляд лорд-стража недобро сверкнул и словно пригвоздил меня к подушкам.

– Еще как договаривались. – Теперь ему не нужно было играть, и в голосе проявилась сталь. – Ты нарушила уже два пункта нашего соглашения, странно, что не все три.

Не мешать выставлять меня идиоткой? Ах, так!

– Да ты вообще ничего не выполнил!

– Я дал тебе новую комнату и одежду.

– Это сделала Генриетта!

– А я позволил.

– Ха! Значит, иди позволяй себе дальше, только без меня.

Гордон резко подался вперед, и я оказалась зажата между ним и изголовьем кровати. Что я там раньше говорила про недобрый взгляд? Теперь в глазах лорд-стража тлели угли.

– Думаешь, это игра? – прорычал он.

А вот это... бесчестно! Ведь знает гад, что я здесь оказалась не по собственной воле. И что целиком в его власти. Я уперлась руками ему в грудь, но разве эту скалу сдвинешь?

– Обмануть Ровену проще простого, она верит во всякие романтические бредни, но в качестве моей невесты ты предстанешь перед моим братом, перед всем высшим светом Конвеля. – Мне леди не показалась доверчивой, значит, все будет еще хуже? – Придется постараться, сумеешь сыграть убедительно, тогда вернешься домой. Если нет, можешь забыть про уговор.

Каждое его слово вколачивало меня в подушку. Так, что

я сползла вниз, а Гордон навис сверху.

– Почему я должна быть беременна? Почему просто не притвориться влюбленными?

Взгляд Гордона стал мягче, в нем больше не бушевало пламя. Он придвинулся ближе, так, что между нашими носами осталось несколько сантиметров.

– Сначала я хотел представить тебя немой, но эта мысль пришла ко мне уже после твоего знакомства с Генри.

Я недовольно засопела.

– К тому же, никто не поверит, что я настолько сошел с ума от хорошенького личика, что решил жениться.

Глупое сердце пропустило удар. Он же не меня красивой считает, а Утконос. Кстати, о лице...

– Ты обещал поклясться на зеркальце, – напомнила я. – Без этого никаких игр!

Гордон отодвинулся и поднялся с кровати.

– Это маловероятно. Зеркало истины не только дорогая вещь, но и очень редкая. Поэтому тебе придется поверить мне на слово. Я ведь верю, что ты справишься со своей ролью.

– А если игра затянется? Подушку подкладывать прикажешь? Или с лестницы падать?

Блин, почувствуй себя героиней сериала. Бразильского!

– До этого не дойдет.

Гордон направился к выходу и даже не обернулся. Ой, как же у меня руки чесались запустить подушкой в лордовский

тыл!

– Я позову Генри, чтобы помогла тебе с одеждой, а после жду в кабинете. Продолжим представление!

Я все-таки пульнула подушку, но к счастью Гордона, он успел скрыться за дверью. Да, рядом с таким гадом будет очень сложно изображать влюбленную идиотку!

Когда Генриетта привела к знакомой двери, я с минуту топталась на пороге. Продолжи родственнички спор, можно было что-то услышать и понять, к чему готовиться, но в кабинете царила тишина. Поэтому я постучала и сразу толкнула дверь: чем быстрее спектакль начнется, тем быстрее закончится. Хотя пятой точкой чувствую, даже до антракта тут далеко.

В кабинете ничего не изменилось, разве что «коллекция» лорд-стража больше не вызывала трепета. На диванчике валялось одеяло, которое до сих пор не убрали. Видимо, Гордон побрезговал пыльной каморкой и спал здесь. Поэтому он с утра такой злой и лишенный воображения?

Сам лорд-страж стоял возле камина и сразу же поймал мой взгляд. В отместку нацепила непроницаемую маску: пусть поволнуется. Если он вообще способен волноваться.

Сидевшая за столом Ровена отставила чашку, тепло улыбнулась.

– Наконец-то вы к нам присоединились. Присаживайтесь и угощайтесь.

На подносе оказалось блюдо с квадратными белыми пирожными и глубокая тарелка с голубыми ягодами. Чашек и приборов тоже было на двоих: видимо Гордон предпочитал

что-то покрепче мятного чая в прозрачном термосе.

Ровена дождалась, пока я устроюсь в кресле, только после выдала новость:

– Мы с Тоби многое обсудили. Я настаиваю, чтобы вы переехали в наш с Александром особняк. Все-таки холостяцкая берлога не место для незамужней девушки, пусть даже вы помолвлены.

Я как раз потянулась за пирожным, но замерла, повернулась к Гордону. Что это значит? Дань традициям или новый план лорд-стража? Готова спорить на собственные панталоны, что второе!

– Одна?

– О, не переживайте, – улыбка Ровены стала еще шире. – Тоби станет навещать вас каждый день. Ведь правда, Тоби? Еще бы не стал!

– Это обязательно? – спросила я уже у Гордона, который сосредоточенно изображал досаду. Как-то не верилось, что он собирается избавить меня от собственного общества и отпустить одну. Ровена не в счет: сам заявил, что обмануть ее проще, чем ребенка.

– Думаю, так будет даже лучше. Ровена поможет тебе с новым гардеробом, расскажет о нашей семье и общих знакомых. Тебе не будет скучно, да и библиотека у брата побольше моей.

– Юлия, вы любите читать?

– Рассматривать картинки, – усмехнулся Гордон, а я по-

пыталась испепелить его взглядом... И только сейчас заметила дремлющую на жердочке птицу.

Бурая, с темными перышками, она настолько сливалась с интерьером, что вполне могла быть здесь и в прошлый раз. Но в прошлый раз мне было совсем не до питомцев лорд-стража. В отличие от диковинной зверушки, птица напоминала обычную сову, только очень большую. В орнитологии я разбираюсь слабо, но однажды писала про них статью, такими крупными были только филины.

Словно почувствовав мой интерес, птичка распахнула огромные глаза, которые оказались не желтыми, а сине-зелеными. Как море... Я моргнула первая, не выдержала гипнотического взгляда.

– Тогда мы обязательно заглянем в Музей искусств, когда отправимся за покупками. О, мне уже не терпится показать вам Конвель! Юлия, допивайте поскорее чай, и в путь!

Мои брови поползли вверх. Ничего себе она шустрая. Мы, можно сказать, только познакомились, а уже по музеям вместе пойдем.

– Прямо сейчас?

– А зачем тянуть, – рассмеялась Ровена. – Тоби все равно нужно на работу.

Я едва не рассмеялась в ответ, потому что не могла поверить своему счастью. Нет, не так. Знала, что где-то здесь есть подвох.

– С вами отправится Посейдон, – уточнил лорд-страж.

А вот и подвох! Гигантский такой подвох, с щупальцами. Ведь чувствовала, чувствовала, что так просто меня не отпустят!

Глаза Ровены заблестели.

– О, Юлия, нас будет сопровождать страж правопорядка.

– Какая прелесть, – вяло поддержала новую подругу. – Я могу поговорить наедине с... Тоби?

Называть Гордона по имени было непривычно, но это лучше, чем потом объяснять, почему я называю его иначе.

– Конечно, – согласилась Ровена и выпорхнула из-за стола. – Только долго не секретничайте, я хочу еще заскочить в ювелирный салон.

– Уже лучше, – похвалил меня Гордон, стоило шагам леди стихнуть. – С Ровеной я договорился, сказал, что тема для тебя болезненная, так что она не станет задавать вопросов о ребенке. Александр не настолько щепетильный, так что приготовься заранее. Запомнила, о чем я говорил в спальне? Придерживайся этой легенды, и проблем не будет. С остальным я разберусь сам.

Я ждала дальнейших указаний, но их не последовало. Гордон взял со стола запечатанные письма, подхватил меня под локоть и направился к двери.

– Пойдем, провожу тебя и расскажу про Нюрток.

– Стоп! И это все? – Я уперлась каблуками в ковер, и лорд-стражу пришлось остановиться. – Мне нужно улыбаться и ходить с твоей родственницей по магазинам под присмотром

твоего цепного пса? Нет, Тоби, – выделила его имя, сложив губки бантиком, как это делала Ровена, – так не получится! Я должна знать, что ты задумал, и как шопинг поможет нам найти заговорщиков. И как этому поможет моя подмоченная репутация? Напомнить тебе, что мы теперь напарники?

– Шопинг? – переспросил Гордон.

– У лорд-стража уже есть напарник, – прошелестели рядом, отчего я взвизгнула и заозиралась. Еще минуту назад рядом никого не было! Да и сейчас тоже никого не видно, только птичка внимательно меня рассматривает, но она-то разговаривать не может... Я на всякий случай подняла голову к потолку.

– Невидимка? – поинтересовалась шепотом.

– Я здесь.

Не может, но разговаривает! Именно сова открывала клюв и выдавала не просто звуки, а человеческую речь. Обалдеть!

Гордон поморщился, и я только сейчас поняла, что вцепилась в его предплечье. Ой, ладно, какие мы нежные, у меня синяки от вашей гостеприимности неделю сходить будут!

– Птица-говорун?

– Меня зовут Посейдон. Я химера и напарник лорд-стража. – Если он и обиделся, то вида не показал. – Мы уже встречались.

Теперь ясно, откуда я знаю эти глазки. *Меняющие облик*. Значит, в моем мире он осьминог, в этом – филин, а где-то еще вообще может оказаться единорогом. Было бы интерес-

но взглянуть...

– Не при самых приятных обстоятельствах.

Филин непонимающе моргнул боковыми веками.

– Ой, все! Именно ты напортачил и притащил меня сюда вместо Патрисии!

– Я выполняю свою работу.

– Плохо выполняешь! – рявкнула я в ответ. Почему-то его буддистское спокойствие разозлило еще сильнее, и я повернулась к лорд-стражу. – Гордон, ты вообще уверен, что он сможет меня защитить?

Тот следил за нашей перепалкой, сложив руки на груди.

– Уверен, – кивнул без раздумий. – Впервые слышу, чтобы Посейдон с кем-либо спорил. Хотя с твоим характером и химера спорить начнет.

– Кто бы говорил!

– Вот! Даже я спорю с тобой постоянно.

Я хотела возразить, но вовремя прикусила язык: крыть мне было нечем. Мы с Гордоном и правда все время спорили, только дело было не во мне, а в любителе загадочного и его загадках. Ой, да он же просто мне зубы заговаривает, отвлекает от самого главного.

Я сложила руки на груди: точь-в-точь его любимая поза.

– Ты сказал, что твоему слову можно верить, – выразительно посмотрела на химеру. – Значит, у вас появился новый напарник, то есть я.

Гордон шагнул вперед и оказался слишком близко. Я при-

готовилась к тому, что он снова начнет напирать, или того хуже напомним про «репетицию».

– Действительно хочешь помочь? – спросил, словно сам не верил в мою решимость. – Это может быть опасно.

– Не опаснее, чем очутиться в незнакомом мире.

Гордон смотрел мне в глаза, я же старалась не моргать, словно играла в гляделки, как недавно с Посейдоном.

Смотрел лорд-страж долго, и только после кивнул.

– Тогда отправляйся в особняк Александра, я приеду туда вечером, и мы обсудим, чем ты можешь помочь. Даю слово.

Хм, ладно, до вечера я могу и потерпеть, но потом устрою ему допрос с пристрастием. Поэтому кивнула в ответ. Пока не раздобуду зеркальце, придется ему верить. И терпеть говорящую сову! Хотя сомневаюсь, что Посейдон болтливее Ровены.

Гордон предложил мне руку, и мы почти вышли из кабинета, когда я снова затормозила.

– Что на этот раз? – Лорд-страж даже не пытался скрывать свое раздражение. – Выдать тебе расписку?

– Нет, – едва не рассмеялась и покачала головой. – У меня есть маленькая просьба. Хочу взять кое-кого с собой.

– Готовы?

Ровена ждала меня внизу, возле парадного входа. Там же дежурил Бразз.

Собралась я за полчаса: все мои пожитки сводились к двум книгам, которые присмотрела в библиотеке, и металлической клетке, в которой таякала зверушка. Гордон с радостью согласился подарить мне Зверя, даже сам предложил его поймать. Хотя лорд-страж предрекал, что ловить его мы будем до следующего дня, питомец отлично приманился на кусок мясного пирога. После чего Гордон проводил меня на первый этаж, и даже отнес тяжелую клетку: пироги были на пользу растущему организму.

Я пообещала зверушке десять пирогов, когда мы приедем в новый дом, но он продолжал завывать, видимо посчитав, что родной дом лучше клетки, и никакие пироги не стоят обманутого доверия.

– Надеюсь, вы не против домашних животных? – спросила я скорее из вежливости, чем сомневаясь, брать ли Зверя с собой. Лорд-страж его не любит, а мы с ним подружились. Устрою животному каникулы, ничего страшного не случится. Его все равно заберет Гордон, когда я вернусь домой.

– Нет, что вы, наоборот. У Александра целый зверинец

есть – его маленькое хобби. – Ровена осеклась, разглядывая клетку. – Разве это не химерец Тоби?

– Он самый, – подтвердил Гордон, поставив клетку возле порога, отчего Зверь притих. Видимо продолжал надеяться, что никуда не повезут. – Юля очень привязалась к нему, поэтому я предложил взять его с собой.

Ровена поджала губы и стала поправлять перчатки. Ого! Кажется, я поняла, кто подарил зверушку лорд-стражу. Да уж, у каждого есть родственники с причудами. Кто-то любит коктейли и верит в реинкарнацию, кто-то держит домашний зоопарк. Надо бы уточнить, не разгуливает ли зоопарк по дому, и чем это грозит моей зверушке. И все же Ровена странная: ведет себя так, словно имеет права на... Тоби. Мысленно напомнила себе спросить об этом вечером.

И едва не подпрыгнула, когда Гордон сграбастал меня своими лапищами. Судя по всему, это должно было выглядеть как нежное прощание, но получилось неожиданно. Постаралась расслабиться и позволить себя обнять, хотя сердце билось как бешеное, а в голову закралась страшная мысль: может, он прав насчет репетиций? Если привыкну к нему и перестану каждый раз вздрагивать, нас не раскусят.

– Увидимся вечером, – прошептал Гордон достаточно громко. – Не скучай.

Я улыбнулась, привстала на цыпочки и поцеловала его в гладкую щеку.

– Постараюсь.

Мисс Карп тоже вышла нас проводить. С ней мне было искренне жаль расставаться. но экономка пообещала, что мы еще обязательно увидимся.

А затем Гордон как-то слишком шустро (или мне так показалось) подхватил клетку и распахнул парадную дверь. В лицо ударил знойный ветерок. Несмотря на пасмурную погоду, снаружи было душно и влажно. Сюда бы шорты и майку, а не сто одежек, в которые меня завернули, но выбирать не приходилось. Я остановилась на пороге, жадно впитывая краски и звуки улицы.

За невысокой кованой оградой проносились автомобильчики, которые раньше я видела только на ретро-выставках. Спешили пешеходы: дамы в шляпках и длинных платьях, мужчины в котелках и твидовых костюмах, носились мальчишки с газетами. Хотя некоторые предпочитали велосипеды. Над кирпичными домами возвышались трубы заводов, выплевывая черный дым, который приносил с собой резкий запах и оставлял металлический привкус на языке. Странно, что ночью не почувствовала, наверное, ветер дул в другую сторону.

Гордон не позволил зазеваться, за что я была ему благодарна. В конце концов, всю жизнь прожила в городе, пусть и не таком. Поэтому я старалась рассматривать новый мир украдкой.

Автомобиль Ровены оказался совсем ретро, в нем даже лобового стекла не наблюдалось. Мне вручили запасные оч-

ки, в которых город приобрел какие-то мутные зеленоватые очертания, леди Дрейк уселась на водительское сиденье и завела чудо-машину. Взревел мотор, и зверушка на заднем сидении забила о клетку.

– Тише-тише, – успокоила я ее. – Это ненадолго.

– Тут всего полчаса, – подтвердила мои слова Ровена. – Если не попадем в пробку.

Лорд-страж смотрел на меня пристально, будто пытался забраться в мою голову и прочитать мысли. А вот фигушки! Раньше нужно было думать и план тщательнее выбирать. Но меня не оставляли подозрения, что у Гордона все под контролем, поэтому сделала вид, что не замечаю его взглядов.

– Пока! – выкрикнула Ровена, и автомобиль с дребезжанием сорвался с места.

Пришлось вцепиться в сиденье. Меня трясло так, что казалось, вот-вот вышвырнет из кабриолета. До скорости моего «хендай» машинке было далеко, но брусчатка вместо гладкого асфальта и отсутствие крыши добавляли острых ощущений. Было в этом и хорошее: я перестала обливаться потом от жары, по спине то и дело пробегал холодок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.